Няхай жыве саюз рабочых і сялян!

Паляўнічы Беларусі

№ 6 Ліістапад — Сьнежань
Двохмесячная часопісь
Орган Белнахотсаюзу
Год выданьня другі
1928

ПАДПІСНАЯ ПЛАТА:
На 1 год . . 1 р. 50 к.
На 6 м-цаў. . — 85 к.
Паасобны № . — 30 к.

АБВЕСТКІ:
Старонка перад тэкстам 100 р.
На апошн. старонк. вокл. 75 р.
Ззаду тэксту . . . 50 р.
Аб прапажы сабак . . 1 р.
Аб прадажы сабак . . 3 р.

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
Менск, Савецкая. № 71.
Тэлефон—405.

ЗЬМЕСТ: Няхай жыве сусьветны Кастрычнік. Чатыры важных вучасткі—**Міх. Шмідт.** Новы Крымінальны кодэкс аб паляўнічай гаспадаркі—**А. Судакоў**. Состояние Мозырского Окружного Товарищества—**В. Б.** Еще раз о кассах взаимопомощи—**В. С.** Строго соблюдать директивы правительства—**Д—в.** Перспективы развития охотничьего хозяйства—**В. Даньков.** О серебристых лисицах—**Ив. Докудовский.** Сваечасовае пытаньне—**Жук.** Гіне шэрая курапатка—**Там-Аш.** О сроках охоты—**Н. Семевский.** Глисты у собак—проф. **Ал. Макаревский.** Орша, Могилев, Гомель и Минск—не подготовились к полевым пробам—**М. Алексеев.** Воўк (верш)—**М. Хведаровіч.** Осень (стихотворение)—**Теляковский.** Браканьер (апавяданьне)—**А. Кляеўскі.** Вопросы стрелкового спорта—**М. Вилькобриский.** Призы лучшим—**Свой.** Заводим новый отдел—проф. **А. Федюшин.** В утином царстве—**Ник. Филиппович.** Интересная добыча. Защитить лося—**М. Г—ц.** Загранічны пушны рынак. Внематочная беременность у зайчихи и мунификация плода—**В. Глаголев.** Ресторан для собак—**А. М.** Лов крупной рыбы на глубинах озер—**Н. Ф.** Ужение рыбы зимой—**Красс.** Охота в декабре. **Жыцьцё на мясцох. Бібліяграфія. Афіцыйны аддзел. Узносы на самалёт. Адказы на запытаньні.**

Няхай жыве сусьветны Кастрычнік!

Мы ўступілі ў 12-ты год існаваньня Савецкае ўлады ў новых, інакшых ад мінулых гадавін, умовах.

За гэты год сусьветны рабочы рух і рэвалюцыйны рух працоўных мас калёній зрабіў далейшыя і буйныя крокі на цярністым шляху да канчатковай перамогі. Клясавыя бойкі і сутычкі патрасьлі на працягу гэтага году ледзь ня ўсе краіны ўсіх кантынэнтаў сьвету. І ўсюды, пачынаючы з далёкай Аўстраліі і канчаючы блізкай нам Заходняй Беларусьсю і Польшчай, масы ішлі пад сьцягамі Камінтэрну. Праўда, гэтыя рухі не прывялі да гэтага часу да перамогі пралетарыяту. Капіталу, пры дапамозе, галоўным чынам, вярнейшых сваіх сабак—цяперашняй сацыял-дэмакратыі—удаецца пакуль што атрымліваць верх у гэтых клясавых бойках. Але нават самы злосны вораг камунізму не адважыцца адмаўляць цяпер гэтага ўсё ўзрастаючага ўплыву камунізму на працоўныя масы ва ўсіх кутках сьвету. Мы з гордасьцю падводзім гэты балянс. Ён стаў магчымым толькі дзякуючы таму, што на аднэй шостай частцы сьвету пасьпяхова вядзе работу па будаўніцтве сацыялізму краіна дыктатуры пралетарыяту, маяк для працоўных і прыгнечаных усяго сьвету. Таму першае слова ў вялікую гадавіну, першы наш лёзунг: за яшчэ большае ўзмацненьне міжнароднай салідарнасьці рабочае клясы, за яшчэ большую ўвагу пралетарыяту да вызваленчай барацьбы ў калёніях! За ўсямернае ўзмацненьне дыктатуры пралетарыяту ў СССР!

Клясавая барацьба абвастраецца ня толькі ў краінах капіталізму. І ў нас, у СССР, на глебе пасьпяховага

прасоўваньня наперад ва ўсіх галінах сацыялістычнага будаўніцтва, абвастраецца супраціўленьне гэтаму будаўніцтву з боку кулака ў вёсцы, нэпмана і шахцінца—у горадзе. Таму другім нашым лёзунгам павінна быць: за яшчэ большае ўзмацненьне наступленьня на кулака, на капіталістычныя элемэнты гораду! За ўсямернае ўзмацненьне сацыялістычнага сэктару нашае гаспадаркі!

Разьвіцьцё сацыялістычнае будоўлі не праходзіць плаўна. Будаўніцтва сацыялізму гэта перш за ўсё—барацьба. Барацьба адмаўляе спакойную плынь жыцьця. Труднасьці няўхільны. Але воля да перамогі, жаданьне перамагчы труднасьці—адзнакі, заўсёды ўласьцівыя клясе пралетараў. Гэтыя адзнакі павінны цяпер усяляк выхоўвацца. Супроць журбы і панікёрства, за цьвярозую і ўпартую работу па перамозе труднасьцяй! За яшчэ большае ўцягненьне мас у наша будаўніцтва, за сьмелую самакрытыку, за рашучае вылучэньне рабочых і работніц, беднякоў і батракоў на кіруючую работу!—такі павінен быць наш трэці лёзунг.

Ва ўмовах наступленьня буржуазіі на міжнародны рабочы рух, ва ўмовах частковай стабілізацыі капіталізму і росту супярэчнасьцяй паміж капіталістычнымі дзяржавамі заваструецца пытаньне аб новай сусьветнай бойні.

Ліхаманкавы рост узбраеньняў усіх імпэрыялістычных краін, закулісныя махінацыі пад прыкрыцьцём гучных фраз аб міры, ваенныя падрыхтоўкі па ўсёй даўжыні нашай заходняй мяжы—усяго гэтага ні на хвіліну не павінен выпускаць з-пад увагі кожны рабочы, кожны селянін, кожны грамадзянін нашага Саюзу. Палітыка міру—наш стары і сталы лёзунг. Мы яго шмат раз дэманстравалі перад усім сьветам. Але мы ня сьлінявыя пацыфістыя і не наіўныя талстоўцы. Таму на пагрозу нападу на першую краіну Саветаў мы адказваем і адкажам далейшым рашучым узмацненьнем нашай слаўнай рабоча-сялянскай Чырвонай арміі. Увага, дапамога, любасьць працоўных да нашай Чырвонай арміі—такі наш чацьверты лёзунг.

СССР—праваобраз будучай сям'і народаў. Толькі ў СССР няма нацыянальнага прыгнечаньня. Толькі пры дыктатуры пралетарыяту, аб'яднаўшыся ў адзін саюз, раней прыгнечаныя нацыянальнасьці атрымалі магчымасьць свабодна разьвівацца, свабодна будаваць сваю культуру.

Узаемнае падтрыманьне, дапамога і сувязь паміж народамі, якія добраахвотна аб'ядналіся ў СССР, зьяўляюцца найлепшай гарантыяй гэтага свабоднага разьвіцьця кожнай з нацыянальнасьцяй.

Таму ў дзень гадавіны Кастрычніка, які даў нацыянальную і сацыяльную свабоду раней прыгнечаным нацыянальнасьцям,—наш лёзунг:

За далейшае ўзмацненьне салідарнасьці, якая злучае народы СССР!

За далейшае эканамічнае і культурнае разьвіцьцё нацыянальных рэспублік!

Усе нашы труднасьці, як замежнага парадку, так і ўнутранога, зусім не зьяўляюцца непераможнымі. Пасьпяховая і хутчэйшая іх перамога залежыць ад правядзеньня правільнай, ленінскай палітыкі. Найбольш поўнае сваё выяўленьне гэта адзіна правільная палітыка краіны, у якой будуецца сацыялізм, знайшла ў пастановах 15-га зьезду ЎсеКП(б). Таму ў дзень XI гадавіны Кастрычніка мы з усёй рашучасьцю павінны заклікаць масы да няўхільнага правядзеньня ў жыцьцё гэтых пастаноў:

За цьвёрды курс на індустрыялізацыю! За хутчэйшы ўздым цяжкай прамысловасьці! За калектывізацыю вёскі!

РАСПАЧНЁМ КУЛЬТУРНА-АСЬВЕТНУЮ ПРАЦУ СЯРОД ПАЛЯЎНІЧАЕ МАСЫ!

Міх. Шмідт.

Чатыры важных вучасткі працы.

Насьпелае пытаньне.

Разгортваньне работы нашай каапэрацыі за апошнія часы, усё большы ўзрост членства высоўвае ва ўсю шырыню перад намі пытаньне вядзеньня культурна-масавай работы сярод каапэраванай масы.

Даць ацэнку правадзімай на мясцох да гэтага часу культурна-масавай работы мы ня можам таму, што ў нас няма ніякіх зьвестак, ніякіх справаздач аб апошняй, а калі зрабіць вывад на аснове допісаў нашых ахоткораў, дык прыходзіцца сказаць адно: культмасавай работы на мясцох ня было і няма.

Між тым, VII Усебеларускі Зьезд упаўнаважаных (май 1927 году) па справаздачы Ц. П. даў наступную дырэктыву:

„Узмоцніць культурна-асьветную работу ў цэнтры, прапанаваўшы ў акругах стварыць пры Акруговых Праўленьнях чытальні, выдаваць насьценгазэты, а на раёнах—куткі па ахотаведаньню пры народных будынках і хатах-чытальнях...“

Прайшло больш за паўтара гады, а намі амаль што нічога ня зроблена, каб выканаць дырэктывы Зьезду ўпаўнаважаных.

Далей так працягвацца не павінна. Паляўніцкая каапэрацыя, якая налічвае зараз каля 30.000 членаў, павінна разгарнуць культурна-масавую працу. Зараз склаліся ўсе ўмовы, якія спрыяюць вядзеньню гэтай працы, і асабліва зімовы пэрыяд, калі большая частка вясковых паляўнічых можа займацца ў розных гуртках, наведваць лекцыі і г. д.

На апошнім пасяджэньні Цэнтральнага Праўленьня быў аформлен культурны п/аддзел пры Цэнтральным Праўленьні, а зараз задача Акруговых Праўленьняў арганізаваць такія п/аддзелы пры Акруговых Таварыствах і даць дырэктывы мясцом аб вылучэньні спэцыяльных таварышоў з членаў райбюро для вядзеньня гэтай работы па раёнах.

Але-ж гэта ня ўсё. Разгарнуць культурна-масавую працу можна будзе толькі тады, калі на мясцох навокал яе будзе створана агульнаграмадзкая думка, калі ўсе нашы фонды на культпатрэбы, якія да гэтага часу сабіралася ў акругох, будуць скарыстаны толькі для вядзеньня культурна-масавай працы.

Мы лічым, што ў гэту зіму трэба будзе абмежавацца толькі ўтварэньнем ахоткаапэрацыйных гурткоў і паляўнічых куткоў пры хатах-чытальнях і клюбах, прычым, як вопыт, трэба будзе арганізаваць ня больш, як пяць гурткоў у кожным раёне. Гурткі павінны працаваць па праграме, якая разаслана на месцы. Асаблівую ўвагу трэба будзе зьвярнуць на падбор кіраўнікоў гурткамі, дзеля чаго трэба будзе зьвярнуцца за дапамогаю к саадпаведным партыйным і прафэсыйным арганізацыям.

Пытаньне вядзеньня культурна-масавай работы сярод паляўнічых—сваечасовае. Задача месц — узяцца за яе вядзеньне, зьвярнуўшы асаблівую ўвагу на вясковых паляўнічых, прыцягнуўшы да гэтай работы і сялянства, якое намі не каапэравана.

* *

Нясеце пушніну ў сваю каапэрацыю.

Аб пушных загатоўках мы ўжо пісалі, але-ж зараз, калі сэзон загатовак наступіў, нам яшчэ раз трэба спыніцца на гэтым пытаньні.

Лік асноўных пушна-загатаўцеляў хоць і скараціўся, але-ж за гэта павялічыўся лік дзяржаўных загатаўцеляў. Бязумоўна, што і прыватны скупшчык таксама будзе дзейнічаць; ён будзе ўносіць блытаніцу на загатоўчым рынку ў цэнах і спосабах загатоўкі. У прыватніка няма грунтоўнае цаны, ён, карыстаючыся незнаёмствам паляўнічага з цэнамі,

будзе на якой-небудзь дробязі даваць лішні рубель, а на добрай пушніне не даплаціць і возьме першы сорт за другі.

Паляўнічая каапэрацыя плаціць за пушніну грунтоўна ўстаноўленыя цэны. Тут ашуканства ня можа быць. Пасьля рэалізацыі пушніны каапэрацыяй прыбытак разьмяркоўваецца па ўсім відам каапэрацыйнай работы (аднаўленьне паляўнічае гаспадаркі, арганізацыйная праца, культурна-масавая і г. д.), а частка прыбыткаў разьмяркоўваецца паміж здатчыкамі пушніны. А калі паляўнічы здае сваю пушніну прыватніку, дык і прыбытак застаецца толькі прыватніку.

Калі ў мінулым годзе былі некаторыя недарэчнасьці ў нашых пушных загатоўках з боку нашае каапэрацыі, дык гата толькі таму, што ў нас яшчэ ня было досыць вопыту ў гэтай рабоце. Мы лічым, што на аснове вопыту мінулага году нашы загатаўцелі шырэй разгарнуць сваю дзейнасьць.

Абавязак кожага паляўнічага—здаваць здабытую ім пушніну толькі ў сваю каапэрацыю. Трэба памятаваць, што аднаўленьне паляўнічай гаспадаркі, а разам з гэтым разгортваньне ўсёй нашай работы, знаходзіцца ў цеснай сувязі з загатоўкамі.

Вось з гэтага павінен выходзіць кожны паляўнічы ў паасобку, кожнае бюро райкаляктыву і акруговае праўленьне таварыстваў у сэзон пушных загатовак гэтага году.

* * *

Чужы элемэнт—не прапушчаць у саюз.

Згодна дырэктыў апошняга пленуму ўпаўнаважаных, цэнтральнае праўленьне Беларускага прамыслова-каапэрацыйнага саюзу паляўнічых пастанавіла: „абвесьціць з 1-га лістапада па 1-е студзеня перарэгістрацыю ўсіх членаў саюзу паляўнічых“.

Асноўная мэта перарэгістрацыі гэтага году—якаснае выяўленьне паляўнічых. Гэта значыць, што мы павінны падыходзіць да гэтае работы з уважлівасьцю, лічучы яе не работаю па тэхнічнаму запаўненьню анкет, а адказнай, не дапушчаючы ў нашы рады чужы нам элемэнт: кулацтва, падсудных і іншых, якія пазбаўлены правоў.

Анкета, па якой будзе праводзіцца перарэгістрацыя, упаўне спрыяе праўдзеньню ў жыцьцё пастаўленай перад намы мэты.

Дасьвядчаць аб тым, што пералічаная вышэй катэгорыя людзей перашкаджае нам у рабоце і што яна не павінна быць у нашых радох, многа ня прыходзіцца. Аб гэтым можна прывесьці факты з апошніх перавыбараў бюро райкаляктыву ў Копыльскім раёне (Менакругі), дзе кулацтва заявіла:

— Беднякоў ня трэба абіраць у бюро, бо калі ў іх будзе растрата, дык ня будзе з чаго ўзыскаць, таму ў бюро райкаляктыва трэба абіраць кулакоў.

Факт гэты лішні раз сьведчыць аб тым, што кампанія па перарэгістрацыі—справа сур'ёзная і адказная, бо магчыма праніканьне чужога нам элемэнту ў арганізацыю працоўных.

Правільна паступіла бюро Копыльскага райкаляктыву паляўнічых, калі яно, пасьля такога выступленьня, выключыла больш як 25 проц. кулацтва з сваіх радоў.

Калі гэта мерапрыемства ў штодзенна правадзімай намі працы не ажыцьцяўлялася, дык яно павінна ажыцьцявіцца зараз у кампаніі па перарэгістрацыі.

Кампанія па перарэгістрацыі павінна быць масавай. Батрацтва, беднацтва і серадняцтва павінна памагчы ў гэтым.

Чужы элемэнт не павінен пралезьці ў нашы рады.

* * *

Кожны паляўнічы—павінен чытаць свой часопіс.

Лік падпішчыкаў на „Паляўнічы Беларусі“, які зараз выяўляецца ў 13.000, гаворыць за тое, што часопіс заваявала аўторытэт сярод паляўнічае масы і зьяўляецца сапраўдным спадарожнікам кожнага паляўнічага.

Такі вялікі тыраж паставіў перад намі пытаньне выданьня часопісу штомесячна, палепшыць яго зьмест.

Побач з гэтым, стаіць задача далейшага павялічэньня ліку падпішчыкаў.

Мы ў сваіх радох налічваем 30.000 членаў, а таму наша задача састаіць у тым, каб ня менш 75 проц. паляўнічых чытала свой часопіс.

Бязумоўна, што пры штомесячным выданьні часопісу, апошні будзе своечасова рэагаваць на тыя ці іншыя злосныя пытаньні, якія цікавяць чытача і якія не маглі да гэтага часу адбівацца ў часопісу толькі таму, што апошні выходзіў адзін раз у два месяцы.

Штомесячнае выданьне часопісу выклікае неабходнасьць павялічэньня падпіснае платы, таму гадавая падпісная плата на 1929 год будзе замест паўтара рублі два рублі, але-ж мы лічым, што гэта ня спыніць выкананьня паўстаўленых задач далейшага росту тыража, задачы далейшага прасоўваньня часопісу ў гушчу паляўнічае масы.

Выканаем лёзунг Беларускага Кааперацыйна-Прамысовага Саюзу Паляўнічых—„75 проц. паляўнічых павінна чытаць свой часопіс".

А. Судакоў.

Новы Крымінальны Кодэкс аб паляўнічай гаспадарцы.

Яшчэ ў № 5 „П. Б." за лістапад 1927 году, мы разглядалі праэкт Крымінальнага Кодэксу БССР. К сёнешняму дню, мы можам даць аналіз тэй працы, якую прарабіла апошняя сэсія ЦВК па Крымінальнаму Кодэксу, у прыватнасьці таго месца, якое непасрэдна датычыцца паляўнічай гаспадаркі. Новы Крымінальны Кодэкс шмат чым адрозьніваецца ад старога ня толькі ў яго асновах, але-ж і ў частцы, якая датычыцца паляўнічай гаспадаркі. Гэта зусім зразумела, бо жыцьцё ідзе ўперад, эканоміка БССР, як і ўсяго Саюзу, значна вырасла і патрабуе зьмены нашага заканадаўства. Лічбы загатовак пушніны па БССР у апошнія гады яскрава гавораць аб гэтым. А калі гэта так, дык патрэбны мерапрыемствы, якія-б дапамаглі разьвіцьцю паляўнічае гаспадаркі, бо паляваньне ў нас не зьяўляецца пацехай групак — прывілеяванага саслоўя, як гэта было раней, а іграе значную ролю ў сыстэме нашае кааперацыі.

Вынікам такога становішча і зьявіліся пастановы апошняй Сэсіі ЦВК аб паляўнічай гаспадарцы. Калі ў мінулым Крымінальным Кодэксу мы мелі толькі адзін артыкул (99), у якім паміж іншымі відамі злачынства, указывалася і аб паляўнічай гаспадарцы; новы Кодэкс нам дае тры самастойных артыкулы, якія бяруць пад сваю ахову гаспадарку і ахопліваюць амаль усе віды злачынстваў, якія разбураюць гаспадарку; апроч гэтага, мы маем каля 5-ці артыкулаў, якія косвенна таксама датычацца паляўнічай гаспадаркі.

Для большай нагляднасьці і зразуменьня, прывядзем першыя тры артыкулы ў прынятай рэдакцыі:

„125. Паляваньне на асабліва каштоўных зьвяроў, напрыклад, бабра, зубра, лося і іншых, калі яно забаронена, альбо паляваньне і рыбная лоўля ў заказьніках і запаведніках, а таксама сыстэматычнае паляваньне і рыбная лоўля без належнага дазволу ці ў забаронены час, альбо недазволенымі прыладамі і спосабамі, выклікаюць:—

штраф да пяцісот рублёў альбо прымусовыя работы да аднаго году, альбо пазбаўленьне волі без строгай ізаляцыі на такі самы тэрмін з канфіскацыяй ва ўсіх выпадках незаконна здабытага".

Што новага ў гэтым артыкуле? Па-першае,—забарона паляваньня на асабліва каштоўнага зьвера. Зразумела, што, разглядаючы каштоўнага зьвера, мы ў першую чаргу павінны браць умовы і становішча паляўнічае гаспадаркі на Беларусі. Артыкул пералічвае гэтага зьвера і адначасова дае шырокае яго прымяненьне ў залежнасьці ад умоў, дзе гаворыцца „і іншых". Такім чынам, пры ўстанаўленьні забароны, напрыклад: выдры, альбо куніцы, ці яшчэ каго, зьнішчэньне гэтага зьвера без зьмены артыкула, будзе выклікаць санкцыю 125 арт. Крымінальнага Кодэксу, гэта значыць штраф 500 р., ці адзін год прымусовых работ, альбо зьневальненьне, бо артыкул робіць ссылку на спэцыяльны закон.

Далей, артыкул устанаўлівае гэтую-ж санкцыю ў заказьніках і запаведніках. Гэтая частка артыкула яшчэ больш каштоўна для нашай палёўнай гаспадаркі, бо мы ня маем ніводнага добрага заказьніка, яны амаль усе толькі на паперы, так як паляваньне там каралася ў адміністрацыйным парадку, а гэта скарыстоўвалі браканьеры; значыць, усялякі, нават і першы выпадак паляваньня ў заказьніках—цягне за сабой санкцыю 125 арт. Гэта даказвае наколькі ўрад рашуча стаў на абарону паляўнічае гаспадаркі.

Трэцяй часткай гэтага артыкулу ідзе „сыстэматычнае" паляваньне альбо рыбная лоўля, без належнага дазволу ці ў забаронены час. Як трэба прыстасоўваць гэту частку артыкулу ў практыцы? Калі асоба, якая парушае правілы паляваньня, нават злоўленая ў першы раз, павінна быць аддана пад суд. Раней такія выпадкі разглядваліся ў адмпарадку. Закон асобна агаворвае паляваньне недазволенымі прыладамі і спосабамі; для праданьня суду тут не патрэбна сыстэматычнасьць, бо гэта адзін з відаў, паляваньня, якія разбураюць гаспадарку.

Наступны артыкул, які ў свой час быў прадметам абгаварэньня,—гэта аб сьвядомай куплі альбо збыту пушніны, здабытай праз незаконнае паляваньне.

„126. Купля, збыт альбо правоз здабытай пушніны праз незаконнае паляваньне (125 арт.) выклікае:—

штраф да пяцісот рублёў альбо пазбаўленьне волі бяз строгай ізаляцыі да аднаго году з канфіскацыяй ва ўсіх выпадках незаконна здабытага".

Гэта ўноў уведзены від забароны, але-ж ён зьяўляецца адным з рэальных, адным з карысных для паляўнічае гаспадаркі. Правільнае і рашучае правядзеньне гэтага артыкула ў жыцьцё дасьць магчымасьць добра ўдарыць па злоснаму браканьеру, а таксам адаб'е ахвоту і ў прыватніка мець сувязь з браканьерам, які спрыяе браканьерству. У практыцы мы мелі выпадкі, калі нават нашы дзяржаўныя і каапэрацыйныя загатаўцелі, у час „ажыятажу", былі зьвязаны з браканьерамі і загатаўлялі пушніну, забароненую да адстрэлу, як бабра, вавёрку і выдру ў забаронены год і г. д.

Апошні арт., які больш за ўсіх адносіцца да паляўнічае гаспадаркі, мае на ўвазе ня толькі барацьбу з парушэньнямі ў межах БССР, але-ж і па ўсяму Савецкаму Саюзу. Ён трактуе:

„128. Увоз або вываз скурак марскіх коцікаў альбо марскіх баброў, кавалкаў альбо цэлых, выробленых альбо нявыробленых, бяз плёмб і клеймаў ці без дазваляючых іх вываз дакумэнтаў ад належных органаў улады Саюзу ССР, ці чужаземных, якія сьведчаць, што скуркі здабыты законным парадкам, выклікаюць:—

штраф да дзесяці тысяч рублёў альбо пазбаўленьне волі бяз строгай ізаляцыі да аднаго году з канфіскацыяй ва ўсіх выпадках такіх скурак".

Гэты артыкул вельмі карысны і ва ўмовах БССР. Па-першае, мы вядзем барацьбу з зьнішчэньнем гэтага вельмі каштоўнага зьвера ў саюзным маштабе, а па-другое, што ў апошні год у нас разьвіваецца наш унутраны гандаль выробленымі скур-

камі, і гандаль гэты вядзецца нашай каапэрацыяй. Зразумела, што прыватнік супрацівапастаўляе сябе каапэрацыі, бязумоўна, пастараецца пашырыць незаконнае здабыцьцё вырабленых скурак, як шлях больш дзяшовы і для яго карысны; нам належыць за гэтым сачыць і весьці барацьбу.

Што-ж павінны зрабіць члены Саюзу Паляўнічых для таго, каб гэты новы закон прынёс карысьць? Практычныя мерапрыемствы павінны быць наступныя:

1. Строгае выкананьне правіл паляваньня з боку самых паляўнічых.

2. Рашучая барацьба з браканьерствам, для чаго належыць:

а) ва ўсіх калектывах, як на Бюро, так і на агульных сходах, распрацаваць новы закон з мэтай азнаямленьня ўсіх паляўнічых;

б) выпрацаваць практычныя мерапрыемствы па правядзеньню ў жыцьцё гэтага закону;

в) узяць на вучот усіх браканьераў і ўстанавіць спэцыяльны нагляд за іх дзейнасьцю;

г) аб усялякіх парушэньнях правіл паляваньня і новага закону належыць хутка давадзіць да ведама калектыву паляўнічых, сельсавету, райміліцыі, РВК, сьледчага ці пракурора;

д) дамагацца перад судовымі органамі, аб допуску грамадзкіх абвінавайцаў з боку Саюзу па крымінальным справам і, апрача крымінальнай адказнасьці, прад'яўляць грамадзянскія зысканьні за прынесеныя страты паляўнічай гаспадарцы.

3. Разам з агульна культурна-выхаваўчай працай, весьці растлумачальную працу сярод насельніцтва аб новым законе. Для чаго неабходна скарыстоўваць: сход сялян, клюбы, хаты-чытальні, гутаркі з сялянамі і г. д. Апрача членаў саюзу, у гэтую працу павінны быць уцягнуты: лясная варта і культурныя сілы вёскі.

Пры правядзеньні гэтых аснаўных мерапрыемстваў новы закон знойдзе сваё месца, і паляўнічая гаспадарка будзе адноўлена.

В. Б.

Состояние Мозырского Окружного Товарищества.

(*По материалам обследования*).

Мозырский округ является несомненно наиболее богатым по охотничьему богатству из всех других округов Белоруссии. Сплошные массивы леса, многочисленность озер и болот делают охоту весьма разновидной и добычливой. Не смотря на все эти данные, этот уголок Белоруссии является совсем не изученным и сведения о нем можно получить только из рассказов и наблюдений охотников. Письменного материала совершенно не имеется; нет и карты охотничьего хозяйства.

Совершенно не приступили к организованному ведению охотничьего хозяйства, нет ни заповедников, ни заказников.

На ряду с охотой имеются большие возможности к организации рыбоводства. В 1928 году товарищество значительно увеличило эксплоатацию водоемов (с 601 руб. платы за аренду до 11124 руб.). Рыболовная секция об'единяет десять артелей с 58 членами и 70 человек любителей-одиночек.

Рыбное хозяйство, при рациональном и правильном ведении его, может служить довольно значительной материальной базой для развития охотничьего хозяйства. На этих важнейших участках работы не было сосредоточено внимания Товарищества в течение целого ряда лет.

Делу охотничьего хозяйства не уделяется никакого внимания и сейчас. Средства в размере 1500 р., предназначенные по смете 1927-28 г., израсходованы целиком на административные нужды, в смете 1928-1929 года, не смотря на рост расходной

части сметы на 42 проц., на охотничье хозяйство *не выделено ни копейки*.

Не сделано ничего Правлением и в остальных отраслях работы, как кровное собаководство, полевые испытания, выводки и т. д. Стрелковое дело также поставлено неудовлетворительно: в истекшем году проведено в городе и в районах всего 6 стрелковых состязаний, к коим не проявлено достаточного интереса со стороны охотничьей массы, что можно судить из того, что целый ряд организуемых коллективами стрельб срывались за неявкой.

Борьба с хищниками ведется весьма неудовлетворительно. План, выработанный окружным правлением, выполнен на 30 проц. Отсутствие учета результата, истребления хищников, свидетельствует о том, что эта работа не носит характер планомерный и организованный.

Отличительной особенностью Мозырского округа является отсутствие ведения работы внутри союзной массы. Взять хотя-бы такие примеры, как распространение подписки на журнал „Паляўнічы Беларусі“, (371 подписчик на 3610 членов товарищества, что составляет 10 проц.), сбор средств на самолет „Охотник Белоруссии“, давший всего 134 р. 60 к. (состоящий из взносов Правления и поступлений по вызовам работников руководящих органов Союза), то становится совершенно ясным, что никакой культурной, внутрисоюзной работы среди массы нет.

Затянувшаяся перерегистрация членов Союза и наличие многочисленных случаев залеживания заявлений в коллективах, с декабря, января месяца, выписка билетов в Окружном Правлении, задерживающаяся на 2—3 месяца, может служить только условием на внедрение недисциплинированности среди союзной массы, отсюда и борьба с браконьерством является весьма наивной вещью, а если таковая ведется милицией, то она не всегда достигает тех целей, которые ставит себе борьба с браконьерством, о чем примером могут служить отобранные ружья стоимостью в 50 к.

Отсутствие социально-имущественного учета и точного количественного, как в Окружном Правлении, так и коллективах, показывает, что вопросу качественного состава союза, что является особенно важным в охотничьей кооперации, не уделено никакого внимания и эта задача является совершенно не осознанной. Нет работы по привлечению молодежи, попытка организации кружка молодых охотников так и осталась попыткой.

Отсутствие работы по организации и вовлечению охотничьего актива, привлечению к практической работе отдельных охотников-активистов, накладывает отпечаток на всю деятельность Окружного Товарищества и коллективов. Платный состав работников весьма малочислен, а выборный-же состав не участвует почти совсем в практической работе, отсюда результат, что деятельность Товарищества и коллективов сводится в основном к выдаче членских билетов, взиманию членских взносов и продаже охотничьих припасов.

Товарищество должно сделать в этом направлении решительный перелом, должно ясно себе представить, что одними платными работниками без помощи всего выборного состава и союзной массы проводить работу нельзя, что любая общественная организация должна и может строить свою работу только на основе широкой общественной инициативы.

Не жалея сил и средств—надо привлечь охотников к практической работе, расширить созыв общих собраний коллективов, практикуя созыв охотников по сельсоветам, по участкам (2—3 сельсовета), постановку докладов, бесед об охотничьем хозяйстве, отчетов о работе товарищества, организовать участие всех членов союза в подписке на журнал и создание охоткоровского актива.

Не смотря на неудовлетворительное состояние основных отраслей работы, торговая деятельность Това-

рищества является также не блестящей. „Замечательной“ явилась деятельность агента Рабиновича, принятого Правлением на службу вопреки решению Пленума. Им было заготовлено пушнины на 2836 р. и принесено 1204 руб. накладных расходов или 42,45 проц. Помимо этого он проделывал и иные номера—скупал у уполномоченных заготовленную ими пушнину, вербовал крестьян для покупки у охотников пушнины, снабжая порохом и дробью. Кстати не лишним будет уведомить читателей, что Рабинович в настоящее время арестован.

В текущем году была обнаружена растрата, совершенная секретарем Правления Кульбицким, в размере 1100 рублей, недостача денег оказалась и в кассе, находившейся в ведении председателя правления Бобрика. Последний передавал кассу во время своих частых отлучек Кульбицкому, не проверяя ее, а „удивший рыбку в мутной воде“ „делец“ Кульбицкий пользовался кассой, как своим карманом, помимо этого вносил хаотичность в денежную и товарную отчетность, считая, что это являлось наиболее надежным средством для скрытия производимых им позаимствований из общественной кассы.

Насколько отчетность находилась в беспорядочном состоянии, видно из того, что Окружная Ревизионная Комиссия, работавшая более 3-х месяцев (февраль—май месяцы), пришла к заключению, что произвести поверку совершенно невозможно и сочла необходимым начать бухгалтерские записи заново, благодаря чему, бухгалтерские проводки и сейчас отстают на полтора месяца.

Следует отметить „подвижность“ мозырских следственных органов, не сумевших в течение 9 месяцев закончить следствие. И Кульбицкий продолжает гулять на свободе.

Выводы напрашиваются сами собой. Доизбранное Правление (25 августа) должно, не покладая рук, начать работу внутри союзной массы и привлечения из нее практических помощников. Должна быть начата работа по развертыванию действительной самокритики, как наиболее действенного средства к выращиванию и воспитанию актива. Товарищество должно начать работу немедля по организации охотхозяйства, его изучению, привлечь к этой работе всю союзную массу.

В. С.

Еще раз о кассах взаимопомощи.

(*Ответ на заметку т. А. Федосеева „Я за создание фонда помощи“ „П. Б“. № 1, 1928 г.*).

В своей заметке „Я за создание фонда помощи“ А. Федосеев приводит случай, что когда убили нашего охотника т. Сандовича, семья его осталась необеспеченной даже на первый случай. Отсюда автор и делает вывод, что нужно создать при охоткооперации какой-то особый „фонд помощи“ со взысканием по 50 коп. от каждого члена Союза Охотников на первый раз, и по 10 к. впоследствии, для пополнения этого фонда.

Не говоря уже о том, что такая организация фонда помощи нежизненна, ибо так, как рекомендует т. А. Федосеев выдавать при несчастных случаях семье по 500 руб. то нужно будет в таких случаях брать с охотников не 10 коп. в год, а значительно больше, ибо несчастных случаев смерти наших членов Союза в год бывает не 4—5, как приводит А. Федосеев, а значительно больше, и если уже оказывать помощь, то нужно оказывать ее всем семьям членов нашего Союза, независимо от того, случился ли с ним несчастный случай на охоте, или он умер от тяжелой болезни.

Если вопрос ставится так, то потребуется значительная сумма средств

для оказания этой помощи, ибо каждая семья, оставшаяся без кормильца, будет вправе пред'явить Союзу свои претензии на оказание помощи. А таких претензий будет много. Только из одного минского товарищества охотников возвращается пай в связи со смертью от 10 до 12, а по всей Белоруссии это количество увеличится почти в 8 раз. Поэтому, при всем желании и единодушии, вся 30-тысячная организация членов нашего Союза не в силах будет оказывать этой помощи, а, главное, что для таких случаев существуют страховые органы.

Я отнюдь не против того, чтобы среди нашей охотничьей организации не было товарищеской солидарности, ибо охотничья семья всегда была более сплоченной и организованной и останется сплоченной, но, вместе с тем, возражаю против создания каких-то особых „фондов помощи". В некоторых наших окружных товариществах существуют кассы взаимопомощи, при которых по уставу предусматривается „Фонд безвозвратных ссуд" и работу последних надо оживить.

Мне помнится, как в 1927 году Правлением Белкохотсоюза был разработан типовой устав кассы взаимопомощи и на Всебелорусском с'езде был поставлен вопрос об организации единой кассы взаимопомощи во всебелорусском масштабе с отделением в каждом округе и районе, признали это тогда неприемлемым, боясь пристрастия работников Ц. П. к какому-нибудь одному округу и решили организовать кассы при каждом окружном правлении. Я тогда еще возразил этому, мотивируя это тем, что многие окружные правления мало вообще интересуются работой в Союзе охотников, а им еще надо будет браться за организацию касс взаимопомощи, которая потребует значительных сил, энергии и затраты времени.

Теперь мы на практике видим, что, кроме Мозырского округа, ни одно товарищество не организовало у себя кассы взаимопомощи, и вся подготовительная работа правления Белкохотсоюза пошла насмарку, а работа была проделана большая. В Мозырском товариществе касса была организована и, конечно, кроме благоприятных результатов, плохого ничего нет, ибо касса об'единила вокруг себя свыше 1800 членов нашего Союза, поэтому из опыта работы Мозырской окружной кассы взаимопомощи нужно взять пример.

Низовая масса членов нашего Союза должна сказать своим правленческим работникам, что нужны не вымышленные случайные „фонды помощи", а должны быть организованы кассы взаимопомощи при всех окружных товариществах, или должна быть организована для большей мощности одна охотничья касса взаимопомощи при правлении Белкохотсоюза, которая предусматривала-бы не только оказание помощи после смерти охотника, но оказала-бы ее тогда, когда охотник попадает в крайне тяжелое материальное положение.

Я считаю, что в 1929 году кассы взаимопомощи должны быть организованы везде.

Надеюсь, что коллективы на своих общих собраниях обсудят этот вопрос и пришлют в редакцию журнала свои постановления.

ВЯЛІКІ КАСТРЫЧНІК 1917 ГОДУ ПАЛАЖЫЎ ПАЧАТАК ПЕРАМОГАМ СУСЬВЕТНАГА ПРАЛЕТАРЫЯТУ. НЯХАЙ ЖЫВЕ КАСТРЫЧНІК!

Д—в.

Строго соблюдать директивы правительства.

По директивам ЭКОСО и Наркомторга, пушная кампания этого года проводится под лозунгом *восстановления охотничьего хозяйства и способствования дальнейшего его развития.*

Установлены твердые цены на пушнину, которые действительны на весь сезон, и только в марте месяце 1929 года будут понижены на 15%. В этом сезоне пушнина расценивается:

Лисица	**18 руб.**
Волк	**25 руб.**
Рысь	**35 руб.**
Барсук	**2 руб.**
Норка	**11 руб.**
Хорь темный	**4 руб. 40 к.**
Заяц-русак	**60 к.**
Заяц-беляк	**40 к.**
Горностай	**2 руб. 20 к.**
Ласка	**45 к.**
Крот	**30 к.**
Кролик	**80 к.**
Кошка дом.	**1 руб.**
Собака крупная	**1 руб. 20 к.**
„ средн.	**1 руб.**
„ мелкая	**80 к.**

На выдру цена не установлена. Для Витебского и Полоцкого округов цена на лисицу установлена 22 рубля.

Примечание. Цены, указанные здесь, исключительно на первые сорта; остальные сорта будут расцениваться согласно стандарта Наркомторга СССР.

На белку и куницу, как запрещенную к отстрелу, цены не установлены. Пушная Конвенция при Наркомторге БССР постановила: „Считаясь с существующим постановлением о запрещении отстрела белки и куницы, обязать всех заготовителей дать указания своим заготпунктам не закупать шкурок упомянутых видов зверя. Поручить Союзу Охотников путем публикации в печати довести до сведения как членов Союза Охотников, так и прочего населения, что отстрел белки и куницы запрещен, и что лица, занимающиеся как отстрелом, так куплей и продажей, будут привлекаться к ответственности в порядке существующих законоположений". (Прот. №5) К. С. (III п. 4 и 5).

Согласно Инструкции Наркомторга БССР, запрещается основ ым заготовителям скупка пушнины от частников, а также использование специальных прасолов и раз'ездных коробейников.

Вообще запрещена закупка пушнины частным лицам. Разрешена скупка пушнины только четырем основным заготовителям — Госторгбелу, Охотничьей Кооперации, Белкоопсоюзу и Белсельсоюзу.

Согласно постановления ЭКОСО при СНК БССР от 15 октября сего года, вся прибыль, полученная основными заготовителями, от операции по пушным заготовкам, в первую очередь, идет на восстановление охотничьего хозяйства.

Правительственные органы в этом сезоне сделали все, чтобы не было на рынке ажиотажа, чтобы прибыль не поступала в карманы частников-спекулянтов, а чтобы пошла на восстановление охотничьего хозяйства.

Мы, доводя до сведения об этом охотничьей массы и населения Белоруссии, ставим в известность, что, со своей стороны, будем применять к членам Союза Охотников, за нарушение данных правительством постановлений, самые суровые меры, а к частным лицам и другим нарушителям существующих положений о заготовках—новую статью Уголовного Кодекса.

Мы считаем, что все сознательные члены нашего Союза будут нам в этом способствова ь и сообщать как в окружные правления, так и в Белкохотсоюз о всех нарушениях.

Районным коллективам необходимо этот вопрос согласовать с РИК'ами и выделить необходимое количество наблюдателей на местечковых рынках, а также способствовать задержанию лиц, вывозящих за пределы Белоруссии запрещенные к отстрелу белку и куницу.

В. Даньков.

Перспективы развития охотничьего хозяйства*).

В СВОЕЙ статье (№ 4 „Паляўнічы Беларусі“) я касался вопроса исключительно развития охотничьего хозяйства в природных его условиях, то-есть проведение тех мероприятий, которые обеспечили бы нам возможность приостановить дальнейшее хищническое разрушение и тем самым перейти на плановое промышленное звероводство, а также и плановое ведение всего охотничьего хозяйства, заключающееся в *плановом отстреле пушного зверя и пернатой птицы* и на очередную эксплоатацию охотничьих участков.

В настоящей статье я хочу вынести на обсуждение широких охотничьих масс, а также заинтересованных советских органов и общественности те мероприятия, намеченные пятилетним планом восстановления охотничьего хозяйства в части промышленного звероводства, то-есть разведение наболее ценных пушных пород зверя в неволе, путем организации целого ряда питомников, которые послужили-бы рассадником продвижения этих зверей в прирученном виде, в более мелкие как коллективные питомники, а также и отдельные крестьянские хозяйства

Пятилетним планом предусмотрена организация четырех культурно-опытных охотничьих хозяйств, на территории не меньше 10 тысяч гектаров каждое. В этих хозяйствах должен быть широко развит подсев кормовых трав, устройство защитных мест, хорошо организованная подкормка зверя, а также и подсадка тех видов зверя, кои значительно уменьшились или совершенно вывелись.

В этих культурно-опытных охотничьих хозяйствах будет установлена специальная охотничья стража и научные консультанты, которые при повседневной практической работе будут изучать охотничью фауну и динамику размножения зверя на свободе.

Кроме этого, при этих культурно-опытных охотничьих хозяйствах будут организованы питомники более ценных пушных зверей, как-то: серебристо-черной лисицы, ондатры (американской выхухоли), кроликов, песцов, куницы, норки и выдры.

Серебристо-черную лисицу, ондатру и кроликов решено сразу-же приступить к полному их разведению в питомниках, так как опыт по разведению этого вида зверей есть. Вопрос теперь о климате и о среднем количестве осадков, ибо для выхода хорошей пушнины — меха влияет главное не зимняя температура, то-есть холода, а влажность лета. Для сравнения средней температуры, я приведу выдержку из доклада проф. БГУ т. А. Федюшина:

*) Начало см „П. Б.“ № 4.

На 4 Всебелорусском с'езде нашего Союза т. А. Федюшин, сравнивая климатические условия Белоруссии с островом „Принца Эдуарда" (Северная Америка), родиной серебристо-черной лисицы и главным центром пушного звероводства (С. А.), указал, что „средняя годовая температура Мозырского и бывш. Калининского округов равна 6,9°, в Василевичах 6,7°, в Могилеве 6,7°, в Минске 5,7°, в Витебске 5°". На островах „Принца Эдуарда" средняя зимняя температура минус 8°, в Минске в декабре средняя температура минус 9,3°, в феврале минус 9,9°. (Здесь нужно сделать маленькое смещение потому, что исчисление сделано по старому стилю, так что минус 9,3° и 9,9° передвигается в сторону февраля и марта. А. Ф.). В Борисове в декабре минус 9,9°, в январе минус 9,8°, в феврале минус 7,3° в то время, как на островах „Принца Эдуарда" температура минус 8°, в Минске минус 8,8°, а в Борисове 9° почти никакой разницы; значит разница только в Минске 0,8°, в Борисове на один градус. Таким образом в смысле зимней температуры дело обстоит хорошо. Затем летняя температура, которая имеет громадное значение, оказалась также буквально совпадающей. Для острова „Принца Эдуарда" плюс 15°, для Минска плюс 15,5°, для Борисова плюс 15,5°.

Что же касается среднего количества осадков, т.-е. влажности, выраженной в милиметрах, то оказалось, что у нас в Минске, весной, выпадает 146, за лето 286 милиметров, зимой 116, в Борисове 137—весной, 244 летом, 233 осенью и 111 зимой.

Из приведенных мною климатических данных показывает нам, что климат нашей Белоруссии, в особенности ее северных районов, мало чем отличается от климата родины серебристо-черной лисицы и ондатры. Приведенные цифровые данные проф. А. Федюшина о количестве осадков, т.-е. влажности, что самое существенное при пушном звероводстве, свидетельствуют о том, что предполагаемая нами работа по разведению серебристо-черных лисиц и ондатры, со стороны климатич ских условий препятствий встретить не может.

Однако, встречается еще одно препятствие по разведению ондатры, так как многие научные работники доказывают, что ондатра принадлежит к породе грызунов и при той плодовитости, какую имеют ондатры (самки выводят от 3 до 4 раз в год и от 12 до 20 штук молодняка за один раз), если ее выпустить на волю, то при быстром ее размножении она может, не находя себе пропитания, набрасываться на огородные и полевые посевы, чем можно повредить сельскому хозяйству, и, что охотничья масса Белоруссии, не сумеет отстреливать того нужного количества ондатр, которое бы дало возможность ондатре держаться в более отдаленных местностях от сельского хозяйства, как, например, в болотах, озерах и реках.

Однако, это опасение также нереально, и доводами для отказа от ввоза ондатры служить не может. Во-первых, еще ни в одной стране не было случаев, где бы ондатра стала вредителем сельского хозяйства, за исключением Чехо-Словакии, где в силу климатических условий мех ондатры оказался слишком дешевым и почти непригодным к употреблению, а значит в охотничьем населении не стало заинтересованности вести охоту на нее. Во-вторых, у нас в Белоруссии, при наличии колоссального количества болот, рек и озер (а ондатра особенно далеко от воды не идет) имеется также достаточное (даже сверх того) количество хищников, уничтожающих ондатру, как-то: лисица, ястреб, сова, выдра и норка, а также при той ценности шкурки ондатры, какой она обладает теперь, охотники будут также усиленно проводить на нее охоту, поэтому и эти мотивы являются не весьма важными.

Но все-таки, учитывая этот момент, мы считаем пока вести ондатровое

хозяйство в полной неволе, т.-е. в хорошо оборудованных ондатровых питомниках, откуда бы ондатра не могла попасть на свободу и только по изучению этого вопроса в РСФСР поставить вопрос о разведении ее у нас.

Кролиководство имеет достаточный опыт и подготовленный обслуживающий персонал, и поэтому оно вводится в нашей системе, как источник дохода для оказания финансовой помощи тем видам звероводства, которые требуют длительного изучения и колоссальных затрат.

На кролиководство нужно будет обратить серьезное внимание не для того, чтобы сосредоточивать громадное количество кроликов в питомниках и делать крупные заводы их, а для того, чтобы как можно быстрее и шире продвинуть дело кролиководства в более мелкие коллективные хозяйства.

Вопрос с остальными видами зверя, как-то: песцов, куниц, норки и выдры, должен по нашей системе пройти в стадии изучения возможности размножения их в питомниках и, если окажется возможным и выгодным, содержать их в специальных питомниках, тогда только будет приступлено к сооружению отдельных питомников для тех видов зверя, которые окажутся более выгодными и уживчивыми с человеком.

Мне зададут вопрос, почему промышленное пушное звероводство должно итти именно по линии охотничьей кооперации, а не по другим какими либо системам кооперации или организации? Я постараюсь ответить сейчас, чтобы вторично не возвращаться к этому вопросу, а именно потому, что мы, охотничья кооперация, связанная тесно с ведением охотничьего хозяйства, что крайне родственно одно другому, это—во-первых, во-вторых, мы, охотники, знающие, как никто больше, всю жизнь зверя на свободе, его ходы, пищу, местность и т. д.

Все приведенные мною мероприятия по промышленному пушному звероводству потребуют колоссальных затрат средств, которыми сейчас охоткооперация не обладает, ибо устройство одного питомника серебристо-черных лисиц, расчитанное на 20 клеток при 5 парах племенного материала, обойдется в 26700 руб., одного ондатрового питомника, расчитанного на 100 пар со 100 парами племенного материала, обойдется в 14500 рублей, устройство одного кролятника, расчитанного для постоянного содержания до 800 кроликов со 100 парами племенного материала, обойдется в 17300 рублей и одного общего питомника для песцов, куницы, норки и выдры, расчитанного на одну пару каждого вида зверя и при одной паре каждого из них племенного материала, обойдется в 10500 руб., а всего на 5 лет потребуется для одних питомников 280.830 рублей.

Правда, эта цифра предположительная, но она не может ни в коем случае измениться в сторону уменьшения. Мы, конечно, такими средствами не обладаем. И для этой цели охотничья кооперация, безусловно, все те средства, которыми она обладает, вложить в промышленное звероводство не может, она вложит то, что ей будет посильно, но наравне с этим, на помощь охотничьей кооперации, должно притти государство и другие заинтересованные органы, ибо быстрейший темп развития пушного звероводства зависит не только от той энергии и силы, которую охотничья кооперация вложит в это дело, но и от наличия средств. Государство так же, как и мы в этом заинтересовано и оно должно оказать содействие охоткооперации в изыскании потребных средств. Окружные и районные аппараты нашей кооперации теперь же должны приступить к работе по сосредоточению всех специалистов-звероводов, как любителей, так и профессионалов, также заблаговременно подыскать более удобные местности для устройства питомников для отдельных видов зверя.

Вся охотничья масса должна способствовать развитию пушного звероводства.

Ив. Докудовский.

О серебристых лисицах.

Расширявшееся с каждым годом добывание драгоценных меховых зверей, и необычайное уменьшение их запасов на земном шаре, около 40 лет тому назад, в Америке, в среде канадских предпринимателей породили мысль относительно взращивания этих зверей в неволе. Первые опыты были произведены с серебристыми лисицами или, как их в Америке называют, — черными лисицами. Потом шли лисицы голубые, болотные выдры, скунсы, куницы и т. д.

Нас в данном случае интересуют серебристые лисицы, поскольку возможность взращивания в неволе уже доказана долголетней практикой и поскольку это дело не только приносит огромный барыш предпринимателям, но и немалые доходы соответствующим государствам от экспорта шкурок этих весьма дорогих зверьков.

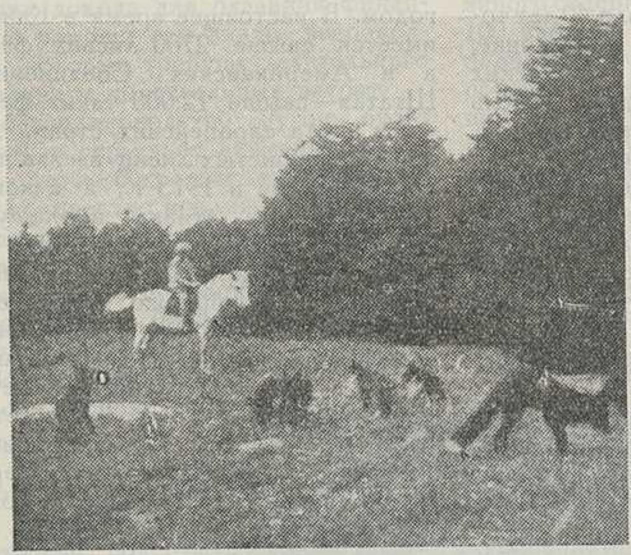
Серебристая лиса.

Несколько исторических и статистических данных разведения серебристых лисиц в неволе. Первые опыты канадцев были неудачны потому, что сначала трудно было получить от этих зверьков приплод в неволе.

В последнее время, благодаря необычайному упорству и энергии, над какими опыты продолжались более 30 лет, некоему Дальтону, на острове Эдуард в Америке, удалось воспитать несколько пар этих лисиц. От них и происходят все существующие в настоящее время в мире и поддающиеся разведению в неволе серебристые лисицы. Дальтон на этом деле нажил миллионы долларов и, кроме того, за свои работы от английского правительства получил титул лорда. Пару своих лисиц Дальтон продавал по 15.000 долларов, и, несмотря на необычайно высокую их цену, спрос повышался с каждым годом. В настоящее время в Канаде имеется свыше 2700 лисьих ферм, а в Американских Соединенных Штатах—свыше 12.000 таких ферм.

Из числа европейских стран, две пары серебристых лисиц ввезла первой Норвегия в 1913 г., а к концу 1927 года эта страна имела уже 905 ферм с 7500 зверями. Еще до войны серебристые лисицы были ввезены в Швейцарию, Англию и Францию; с 1925 года интенсивным разведением этого зверя занялись немцы. В течение трех лет в Германии возникло 117 ферм, из коих наибольшая цифра падает на Баварию (36), где в южной ее части воспитанием серебристых лисиц занялись состоятельные крестьяне, будь то единолично или об'единениями. Восточная Пруссия насчитывает 15 ферм, Саксония 11 ферм, при чем владельцами этих ферм являются главным образом крупные землевладельцы. За короткий период времени, немцы делу разведения серебристых лисиц уделили много внимания, создали особый союз лисоводов и издают два производственно-профессиональных журнала. Как и правительств других стран, правительство Германии все дело воспитания серебристых лисиц в неволе окружило вниманием, интересуется этим и предпринимателям оказывает самое широкое моральное и материальное содействие.

В какой степени интересуются этим делом другие страны, свидетельствует то обстоятельство, что к настоящему времени Северо-Американские Штаты, правительства Канады и Англии в своих министерствах земледелия открыли специальные отделы по воспитанию серебристых лисиц и других благородных пушных зверей.



Лисицы в неволе.

Недавно также организованы питомники серебристых лисиц в Чехо-Словакии; венгерское правительство открыло государственный питомник этих зверей недалеко от Будапешта. По несколько ферм имеют также Эстония и Финляндия. Польша к настоящему времени имеет только одну частную ферму на Горным Шленску под Котовицами, принадлежащую неким Зейделу и Гоффману.

Воспитание серебристых лисиц имеет огромное значение для каждой страны. Цель—получение от этих зверьков первосортной продукции—шкурок. Однако, поскольку сегодня необычайно расширяется дело разведения их, и наблюдается хороший спрос, торговля сводится, главным образом, к купле-продаже породистого материала для целей организации все новых и новых питомников. Это вполне понятно, если иметь в виду, што хорошая пара серебристых лисиц, в наши дни, стоит от 1500 до 2500 рублей золотом, а за штуку наилучших европейских экземпляров, в зависимости от ее качества, платят до 500 рублей золотом и выше.

Весь секрет воспитания серебристых лисиц в неволе заключается в наилучшем подборе живого материала, умении ухода за ним, характере корма и гигиеничном размещении этих зверей. Несмотря на то, что, как показала практика, получение в неволе хорошего приплода от серебристых лисиц—дело не легкое, тем не менее, само предприятие представляется очень выгодным и, во всяком случае, выгоднее ежели взращивание в неволе других зверей. В Германии уже есть такие предприниматели, которые посвятили себя этому делу целиком и забросили свои другие дела.

Пометы щенят по количеству бывают разные. Некоторые самки мечут по 4 и более щенят, другие 1-2. Во всяком случае, как минимум, средний приплод можно считать в 2-3 лисят на племенную пару. При подборе племенного материала нужно иметь в виду, что серебристый лис-производитель является зверем, главным образом, однобрачным, живет только в постоянных парах, в питомниках нельзя иметь одного производителя на две самки и поэтому ввозить и содержать их нужно только парами.

Как везде, так и у серебристых лисиц, только хорошо подобранный материал дает хороший приплод, поэтому, при начале дела нужно на эту сторону обратить особое внимание.

При наших широчайших возможностях разведению серебристых лисиц должно быть уделено внимание.

Жук.

Сваячасовае пытаньне.

(Да артыкулу тав. В. Данькова „Пэрспэктывы разьвіцьця паляўнічае гаспадаркі").

У сваім артыкуле тав. Данькоў высоўвае чатыры пытаньні, ад якіх залежыць аднаўленьне нашае паляўнічае гаспадаркі. І бязумоўна—ад пасьпяховага і практычнага вырашэньня гэтых пытаньняў будзе залежаць паляпшэньне паляўнічае гаспадаркі. Але да высунутых пытаньняў тав. Данькоў дае мала практычных паказаньняў, каб іх ажыцьцявіць.

Першае—барацьба з браканьерствам. Гэтага пытаньня ніяк нельга адлучыць ад чацьвертага пытаньня—забарона прыватнікам скупляць прадукты паляваньня. Прыведзеныя тав. Даньковым лічбы пра загатоўку пушніны леташняга бою (20 тысяч шкурак вавёркі, 15 тысяч зайцаў і 3 тыс. лісоў) гавораць за тое, што гэта прадукты браканьерства.

Для больш пасьпяховае барацьбы з браканьерствам неабходна:

Цьвёрдыя тэрміны паляваньня. Бо летась былі выпадкі (а таксама і цяпер), калі першага жніўня прыпадала ў сераду, дык паляваньне дазволілі на 3 дні раней—з 29-га ліпеня. Мала таго, што такія „дазволы" не дадуць ніякае карысьці, дык яны яшчэ і шкодзяць. Далёкія вёскі аб „дазволах" даведацца не маглі, і былі зьдзіўленымі, калі нямаведама чаму распачалася паляваньне. Гэтакія зьявішчы парушаюць дысцыплінаванасьць паляўнічага. Законаў ня трэба падтасоўваць да асобных днёў. Трэба цьвёрдыя выкананьні тэрмінаў.

Права на паляваньне маюць толькі паляўнічыя. Добра. Але цікавая справа—закуплена вялікая колькасьць пушніны леташняга ўбою. Бязумоўна, што гэта „прадукцыя" браканьераў.

Паляўнічы павінен здаваць пушніну свайму саюзу (§ 15 інструкцыі пра членства); паўстае пытаньне—хто-ж зьяўляецца здабыўцом пушніны для іншых загатоўцаў?—Браканьер.

Згадзімся, што частку (тхара, шкодніка якога-небудзь) можа здабыць селянін, бяз стрэльбы—палкаю, але-ж вавёркі, зайцы, ліса бяз стрэльбы не заб'еш і, калі хто прадае пушніну, то трэба запытацца—ці мае ён права на паляваньне? *А загатоўку пушніны трэба перадаць толькі паляўнічым арганізацыям. Іншыя загатоўцы спрыяюць і пашыраюць толькі браканьерства.* Паляўнічым арганізацыям трэба ўзяць на сябе кантроль па збыту прадаўцамі пушніны.

Пару слоў пра прыватніка—скупшчыка пушніны. Калі будзе ўстаноўлена, як правіла, што загатоўку пушніны будуць рабіць толькі паляўнічыя арганізацыі, то трэба правясьці закон супроць прыватніка-скупшчыка ў такой меры, як і з незаконным паляваньнем—караць у адміністрацыйным парадку з санкцыяй 220 арт. Кр. Код., адбіраючы незаконна здабытую пушніну. Гэта трэба зрабіць, бо інакш барацьба з браканьерамі ня дасьць нічога людзкага: браканьерства будзе мець забясьпечаны рынак збыту.

Крыху пра барацьбу з драпежнікамі. Тут трэба кожнаму райколектыву даць цьвёрдыя заданьні правясьці вядомую колькасьць аблаў у раёне.

На гэта трэба вызначыць прэміі—ня менш 3-х рублёў за кожнага забітага воўка—з фонду Дзяржстраху, Наркамзему і акруговага праўленьня саюзу. Прыбытак ад забітых драпежнікаў павінен цалкам пайсьці на карысьць акладчыкаў. У выпадку, калі аблава пройдзе дрэнна не па віне акладчыкаў, то тады акладчыка ўзнагароджваць з сродкаў райкалектыву—да 10 рублёў. Так можна зацікавіць акладчыкаў, і сяляне, ведаючы, што асобныя паляўнічыя ад гэтага ня маюць ніякае матар'яльнае карысьці, а ўсё ідзе на пасьпяхо-

васьць, — ахвотней дадуць загоншчыкаў.

У барацьбе з бадзячымі сабакамі па лініі Наркамземляробства трэба даць належныя распараджэньні і паказаньні лясной варце. Палясоўшчыкі штодня ў лесе спатыкаюць пастухоў з сабакамі. Маючы адпаведнае распараджэньне яны могуць папераджаць, пастухоў, а пасьля, гледзячы на вынікі папярэджаньня—рабіць патрэбнае. Пакуль што палясоўшчыкі мала ў гэтым дапамаглі, а яны могуць зрабіць, што ніводнага бадзячага сабакі ў лесе ня будзе.

Пытаньні, закранутыя тав. Даньковым, сваячасовыя, але трэба іх ажыцьцявіць: правесьці шэраг арганізацыйных і законадаўчых мерапрыёмстваў, бо калі „біць“ толькі на культурную працу, то пакуль браканьера навучыш, як ахоўваць паляўнічую гаспадарку, дык ён шмат чаго нашкодзіць.

Сьвядомая частка вясковых паляўнічых жадае больш жорсткае законнасьці па аховае паляўнічае гаспадаркі—гэтага багацьця і прыгожасьці нашага побыту.

Там-Аш.

Гіне шэрая курапатка.

Хто не паляваў і ня любіць паляваньня на гэту шуструю і прыгожую птушку? Курапатка зачыняе летні сэзон паляваньня на птушак і адчыняе зімовы сэзон. Яна не баіцца суседзтва з чалавекам і плодзіцца ў значнай колькасьці.

Курапатка любіць трымацца на ўзгорках, паросшых кустамі. Прырода Беларусі дае магчымасьць плодзіцца шэрай курапатцы ўсюды, але колькасьць яе ў параўнаньні з Заходняй Эўропаю і Украінай значна меншая.

Курапатка птушка не адлётная, яна праводзіць усё сваё жыцьцё ў месцы, дзе яна вывелася. Тут яна корміцца і плодзіцца. Самая цяжкая ў яе жыцьці пара—зіма, калі курапатцы цяжка набыць сабе з-пад сьнегу корму, бо з дрэва яна яго не дастае.

У Заходняй Эўропе, дзе наогул зімы бываюць лягчэйшыя, нават і там чалавек дапамагае гэтай птушцы перазімаваць, і рознымі спосабамі прыкармлівае яе ў цяжкую для яе пору. У нас-жа наадварот; да гэтага часу ня чуваць было, каб хто-небудзь сур'ёзна займаўся пытаньнем дапамогі курапатцы перазімаваць, прыкармліваючы яе. Губіць курапатку зімою ёсьць шмат аматараў. Галодная ўзімку, шукаючы сабе корм, прылятае яна на гумнішчы, залазіць у салому, і тут несьвядомыя аматары легкага „паляваньня“, карыстаючыся бясьсільлем птушкі, зьнішчаюць яе ловяць сільлямі, а то і проста, зачыніўшы ў гумне, б'юць палкамі і г. д

Ня дзіва, калі мы, пры гэтакіх умовах „догляду“ курапаткі, сустракаемся год да году з іх зьмяншэньнем.

Яшчэ некалькі год таму назад, курапатка зусім была прапала. Паляўнічыя арганізацыі, якія ў той час яшчэ былі вельмі слаба арганізаваны, усё-ж зрабілі заходы да аховы гэтае птушкі, забараніўшы на некалькі гадоў паляваньне на яе; ужылі спосаб кардынальны, але вельмі просты.

Праз некалькі апошніх год лёгкія маласьнежныя зімы спрыялі павялічэньню курапаткі ў нашых мясцох, якая разьвялася ў значнай колькасьці. Раптам цяжкая марозная і сьнежная зіма 1927—1928 году зьнішчыла гэту птушку. На гэта трэба зьвярнуць увагу і неадкладна зрабіць заходы да аховы курапаткі ў бліжэйшыя наступныя гады, каб зноў дабіцца павялічэньня колькасьці яе.

Дзякуючы драпежніцтву, мы селёта стаім перад фактам амаль што поўнай адсутнасьці курапаткі. Зноў ідзе зіма; якая-б яна ні была цяжкая ці лёгкая, пры цяперашнім становішчы, неабходна ўжыць спосабы, каб па-

лягчыць магчымасьць перазімаваць ёй, і, наогул, абараніць яе ад большага яшчэ зьнішчэньня.

Тых з аматараў лёгкага „паляваньня“, якія палкамі на гумнах б'юць, ловяць курапат або прадаюць іх ў недазволены для паляваньня час, трэба гнаць з саюзу паляўнічых, прыцягваць іх, як, злосных браканьераў, да крымінальнай адказнасьці.

Нарэшце, трэба ўжыць стары і просты спосаб, і неадкладна, не чакаючы выданьня новых білетаў, забараніць зусім паляваньне на курапат да значнага іх павялічэньня. Правілы паляваньня павінны быць гібкімі, прыстасаванымі да патрэб дню, а не казённай мёртваю буквою. Летась, калі курапат было шмат, паляваньне было дазволена з 15 верасьня. Гэта лепшы довад непрыстасаванасьці нашых правілаў паляваньня да патрэб дню і адсутнасьці дасканалага нагляду за паляўнічай гаспадаркай і разьвіцьцём яе.

Абгаворым гэта пытаньне на мясцох і прымем належныя меры да аховы курапаткі.

Н. Семевский.

О сроках охоты.

В статье: „Что принес нам созон 1928 года“, „Паляўнічы Беларусі № 4 (9) т. Сушкевич останавливается на вопросе о сокращении срока охоты, как одной из мер восстановления охотничьего хозяйства.

Нельзя отрицать того факта, что 1 августа мы сплошь и рядом находим далеко не взматеревшие выводки тетеревей и белой куропатки, а среди уток—ползунов и подлетышей.

Если отодвинуть начало открытия охоты с 1 на 15-е августа, то времени стрелять птицу из-под легавой достаточно, сама охота интереснее и птица убивается взматеревшая. Точно также нельзя не согласиться с доводами товарищей Сушкевича и Смирнова „Паляўнічы Беларусі“ № 3 (8) о желательности перенесения начала охоты на зайца и лисицу на 1-е ноября. За этот лишний месяц молодой заяц подрастет, а лисица „оденется“.

Беларусь одна из первых среди союзных республик, сделавшая большой шаг в деле охранения дичи, запретив весеннюю охоту: Каждый из нас, охотников, болезненно переживал это запрещение, так как весенние охоты давали нам ни с чем несравнимые наслаждения. Все сознательные охотники добивались этой меры и приветствовали ее, несмотря на лишение охоты в такое хорошее время. Найдем-же и теперь в себе мужество и будем добиваться со всей категоричностью проведения в жизнь постановления Всебелорусского С'езда о начале охоты на болотную и лесную дичь с 15 августа, а также и о запрещении охоты на зайцев и лисиц до 1 ноября или, в крайнем случае, до 15 октября. Этот последний срок я выдвигаю, как компромиссный,—в целях дать возможность охотникам-гончатникам поохотиться по черной тропе.

Доводы т. Первобытного, защищающего в статье „Два слова о грозящей опасности гончим“, „Паляўнічы Беларусі“ № 3 (8), о сроке с 1 октября и требующего разрешения нагонки гончих с 1 августа,—теряют свое обоснование при установлении срока открытия охоты 15 октября или 1 ноября, так как при этих сроках времени для нагонки до начала охоты будет вполне достаточно.

Не прав т. Первобытный и в том, что сокращение сроков охоты якобы не выдерживает критики, как цель для восстановления охотхозяйства. Я глубоко убежден в том, что установление указанных выше сроков открытия охоты даст делу восстановления охотничьего хозяйства еще больше, чем дало закрытие весенней охоты.

Проф. Ал. Макаревский.

Глисты у собак *).

Мы все хорошо знаем, что в кишечнике и в других органах человека, а также всех животных нередко паразитируют (живут) низшие, но уже сложно организованные животные организмы, принадлежащие к червям (Vermes, Würmer), которых называют глистами. Эти глисты, живя и размножаясь в организме своих хозяев, приносят им более или менее значительный вред, иногда же вызывают и смертельные заболевания.

Вредное действие глиста на организм хозяев зависит от многих причин, прежде всего от количества их и от того, в каких органах они поселяются. Глисты питаются соками и тканями своего хозяина, а следовательно отнимают у него питательные соки и одновременно портят те или другие органы и ткани, вызывая их заболевание. Кроме того, глисты нередко отравляют организм своих хозяев разными ядовитыми выделениями, а также и вообще продуктами обмена веществ, которые происходят в каждом организме. Наконец, даже наиболее безвредные глисты, где бы они не поселялись, вызывают хотя-бы и небольшую ранимость этих органов, а следовательно и более легкую доступность их для разных вторичных заболеваний.

Вот основания, почему глистные заболевания всегда заслуживали большего внимания и о них должны иметь более или менее ясное и правильное представление все, кому может угрожать опасность заболевания этими глистами или непосредственно, или посредственно через животных близких человеку.

Собака является наиболее близким к человеку животным и о глистах собаки, которыми нередко могут заболевать как люди, так и другие животные, должны знать все, кто имеет дело с собаками.

Ко всему этому необходимо добавить еще одно замечание, раньше, чем будем говорить о глистах у собак. Многие глисты нуждаются для своего полного развития в том, чтобы они попали из тела своего хозяина в организм другого животного, где они развиваются в своеобразные промежуточные формы, совершенно другого вида и, только пройдя стадию такого промежуточного состояния, попав в организм своего настоящего хозяина, они могут достигнуть полного развития, образовать яйца, оплодотворить их и уже из этих яиц начинается дальнейшее развитие новой глисты.

Все глисты, паразитирующие в организме собак, а также и всех других животных, делятся по своему виду и своим особенностям на

*) Статья проф. Ал. Макаревского „Глисты у собак" печатается нами в сокращенном виде.

4 класса. Два из них, принадлежащие к плоским глистам (Platodes), будут ленточные (Cestodes) и глисты сосальщики (Trematodes), два же, принадлежащие к круглым глистам (Nemathelminthes) будут собственно круглые (Nematodes) глисты и колючеголовые (Acanthocephali). Говоря о каждом классе, мы укажем на его характерные особенности.

Ленточные глисты (Cestodes Bandwürmer). Ленточные глисты имеют

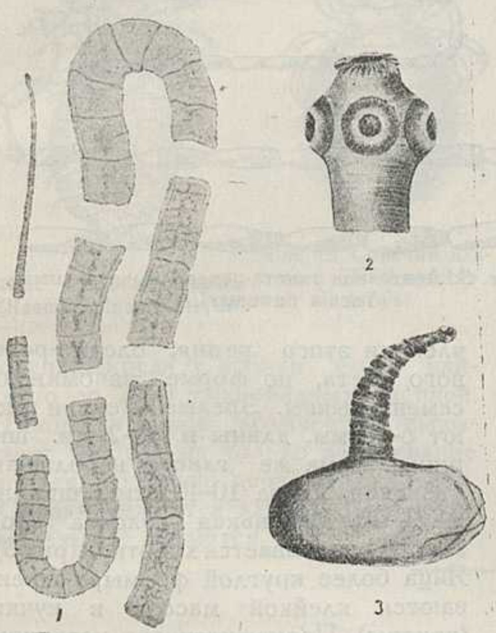


Рис. 1. Ленточная глиста—солитер (**Taenia Solium**). 1. Солитер, 2. Головка солитера с четырьмя присосками и венчиком крючьев, 3. Финка, т.-е. пузырчатая форма глисты.

удлиненное, часто длинное и даже очень длинное тело, состоящее из члеников (проглоттиды), чаще всего очень многих. Все эти членики начинают рости из общей головки (см. рис. 1—2), которую также называют кормилицей. Первые членики мелкие и они образуют шейку удаленные же членики более крупные и каждый из этих члеников, по существу, является отдельной глистой, наполненной, когда она достигнет полного развития, зрелыми и уже оплодотворенными яйцами. Эти зрелые членики-глисты время от времени отделяются от тела общей глисты и выходят с калом животного наружу, загрязняя траву, корм и т. д. Если теперь такой отдельный членик, или его яйца попадут в кишечник такого животного, где они могут развиваться, то из них, как я уже говорил, выходят зародыши, которые проникают в те органы и ткани, где они могут развиться в новую пузырчатую форму глисты (цисцицерк или финна).

Все ленточные глисты так называемые гермофродиты, т.-е. они содержат женские и мужские половые органы и сами себя оплодотворяют.

У собак в Белоруссии и вообще в СССР паразитируют в кишечнике, главным образом, следующие ленточные глисты.

1. *Цепень пиловидный* (Taenia Serrata) рис. 2. Очень длинная глиста, достигающая 0,5—2 метров. Число члеников бывает до 400, они имеют квадратную или продолговатую форму: 8—10 милиметров (до 1 сантиметра) длины и 4—6 мм. ширины. Головка этой глисты маленькая с венчиком из 34--38 крючьев. Характер этих крючьев, а также присосков виден на рис. 2. Конечно, эти крючья микроскопические и заметны только под микроскопом. Пузырчатая форма этой глисты (Cysticercus pisiformis) паразитирует у кроликов и зайцев, вызывая

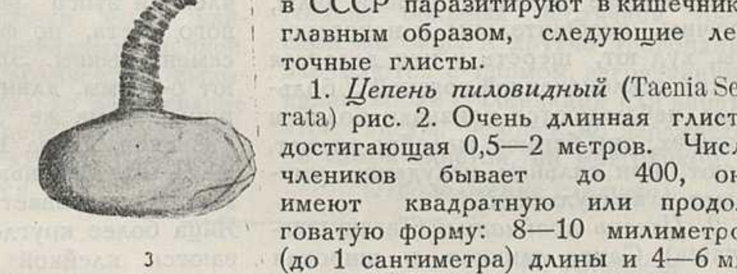


Рис. 2. Ленточная глиста-цепень пиловидный (**Taenia Serrata**).

у них, так называемую, *финозную болезнь,* от которой кролики и зайцы могут погибать. При хроническом заболевании у зайцев и кроликов наблюдаются финнозные пузырьки, заметные и простым глазом, расположенные в гроздевидном порядке на поверхности печени, внутри ее, а также на сальнике и брыжейке. Многие охотники хорошо знают это заболевание у зайцев. Поедая больных зайцев и кроликов, заражаются собаки, сами же зайцы и кролики заражаются посредством яиц данной глисты, загрязняющих вместе с калом траву. Человек не может заразиться этой глистой. Как и все ленточные глисты собаки они паразитируют только в тонких кишках.

Если у собак паразитирует большое количество этих цепней, то наблюдаются следующие болезненные явления: собаки вялы, скучны, необщительны и непослушны, худ ют, шерсть у них делается сухой, всклокоченной, грязной. У больных наблюдаются признаки болей в кишках, они бегают, жалобно визжат, воют, при сильном исхудании умирают в конвульсиях.

2. *Цепень крайчатый* (Taenia marcynata). Самая длинная и широкая из всех цепней собаки. Длина ее от 1,5 до 3 и даже в редких случаях до 5 метров. Зрелые членики продолговатые—14-16 мм. длины и 5-7 мм. ширины, насчитывают только зрелых от 50 до 60, всего же 300 и более члеников. Яйца имеют овальную форму. Маленькая головка глисты снабжена двойным венчиком 30-40 крючьев. Пузырчатая форма этой глисты (Cysticercus tenuicollis) развивается на брыжейке, печени, реже же на плевре, на сердце жвачных преимущественно овец, а также у свиней. Наичаще этой глистой заражены собаки, охраняющие стада овец (овчарки и другие), точно так же как и овцы, охраняемые собаками, заражаются от них пузырчатой формой данной глисты. Эта глиста даже если находится в кишечнике в единичных экземплярах, в силу своего большого об'ема отнимает много питательных веществ из пищевой кашицы, кроме же того отравляет организм собаки продуктами своих выделений, у собак наблюдается истощение, отчего могут быть случаи смерти.

3. *Цепень тыквовидный* (Taenia cucumerina или Dipilidium caninum), получил свое название от того, что

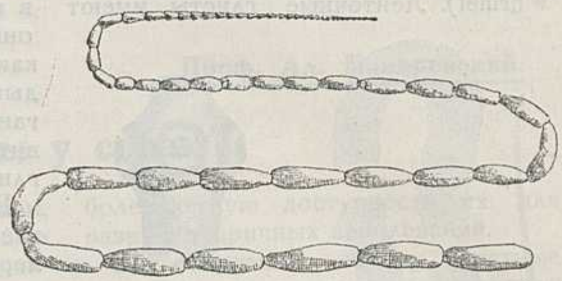


Рис. 3. Ленточная глиста-цепень тыквовидный (**Taenia cucumerina**).

членики этого цепня, бледно-розового цвета, по форме напоминают семена тыквы. Зрелые членики имеют 6-10 мм. длины и 1,5-2 мм. ширины, сама же глиста небольшая, узенькая, длина 10-40 стм., ширина же 3 мм. Маленькая головка этой глисты оканчивается хоботком (рис.3). Яйца более круглой формы, склеиваются клейкой массой в кучки (коконы). Промежуточным хозяином для пузырчатой формы этой глисты являются власоеды собаки, живущие на коже, которых охотники чаще всего знают как особых вшей. Действительно, они похожи на вшей, но не вши. Отличием власоедов от вшей будет то, что вши собак имеют голову узкую с приспособлением для сосанья крови, у власоедов же, как это видно на рис. 4 и 5, голова более толстая, власоеды не могут сосать крови и производить уколы кожи, их клещевидный рот приспособлен для перетирания чешуек кожи. Предполагают, что собачья блоха также служит промежуточным хозяином для пузырчатой формы тыквовидного цепня. Из изложенного ясно, что этот цисцицерк глисты очень маленький. Собаки заражаются

глистой, ловя власоедов и поедая их. Такое заражение может произойти в самом молодом возрасте собаки. У 10 дневного щенка была уже найдена молодая ленточная глиста. У собак и кошек этот цепень живет в заднем отделе тонких кишек иногда в количестве нескольких десятков и сотен. Описан один

Рис. 4. Собачья вошь (**Haematopinus piliferus**).

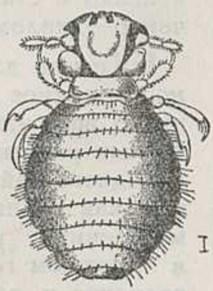


Рис. 5. Собачий власоед (**Trichodectes lafris**)

случай, когда у собаки было найдено до 2000 тыквовидных цепней. Такое большое количество вызывает у собак не только заболевание кишек, но также нередко судороги. Собаки делаются злыми, бросаются на людей, кусаются.

В редких случаях находят этого цепня и у человека, который заражается от собак. Яички глиста могут пристать к шерсти собаки и попасть человеку в рот.

4. Цепень мозговика (Taenia coenurus). Эта глиста достигает длины до 40-60 стм., узкая—1, 2, 2,5 мм. ширины, имеет до 200—250 члеников, из которых самые последние и самые крупные членики (10-12) более длинные, чем широкие, а именно: 4-6 мм. длины и 2-2,5 мм. ширины. Головка их маленькая с 4 присосками и венчиком с 22-24 крючьями. Яйца продолговатые. Пузырчатая форма этой глисты дает очень крупные пузыри, до куриного яйца и более, которые чаще всего поселяются в мозгу овец, реже у других травоядных, в том числе у кролика и зайца, и вызывают своеобразную у овец болезнь вертячку. Собаки заражаются глистой, поедая головы больных вертячкой овец, сами же овцы и другие травоядные заражаются с кормом, загрязненным калом собак с члениками или яйцами этой глисты. Человек не заражается ни самой глистой, ни мозговиком.

(Продолжение следует).

М. Алексеев.

Орша, Могилев, Гомель и Минск — не подготовились к полевым пробам.

К выпуску этого номера нашего журнала могу дать отчет по четырем полевым пробам гончих в округах и, к сожалению, *удачными их назвать нельзя.*

Происходит это от *равнодушия*, с которым относится к делу кровного собаководства большинство наших охотников, а, главным образом, правления наших товариществ. Несмотря на разосланное центральным правлением в округа, еще в апреле месяце сего года положение о секциях кровного собаководства, с просьбой организовать таковые, правления некоторых товариществ упорно уклоняются от образования секций и этим оставляют дело кровного собаководства без руководителей, способных отдать ему свой досуг. Сами же правления, перегруженные другой работой, этого досуга не имеют, и если что сделают, то наспех и потому неудачно.

Первая проба состоялась в *Оршанском* товариществе. Со стороны выбора места—была очень удачна. Молодой, местами саженный сосняк, весь перерезанный широкими просеками, дававшими возможность судьям все время наблюдать за работой и держать собак на слуху и на виду.

Место это, недалеко от г. Дубровны, в 12 верстах от Орши, настолько удобно и хорошо, что в нем необходимо устроить заказник, специально для устройства полевых проб как окружных, так и Всебелорусских. Центральное положение Орши в железнодорожном узле делает ее самым удобным округом для Всебелорусских испытаний, так как она на одинаковом расстоянии от Полоцка и Витебска, и Гомеля и Минска.

Итак, место чудное, погода на редкость, а *собак мало*: представлено было только 11 собак шести владельцев. Произошло это потому, что районы были недостаточно оповещены, а место сбора неточно установлено. Был даже такой случай, что двое участников, побродив по окрестностям города, не смогли найти остальных и ушли домой. Еще говорят, был в союзе злоумышленник, который уверял спрашивающих, что испытаний совсем не будет. Не знаю верно ли это, а если верно, то совсем скверно.

Из представленных собак заслужила диплом 3-й степени только одна польско-русская выжловка „Затейка" гр. В. В. Тихонова, продержавшая зайца хороших три круга; остальные или совсем не шли в полаз или работали так неудовлетворительно, что дипломов не заслужили; хотя последний смычок гр. Шипиневского показал себя очень энергичным и полазистым, попал на место, где зайца, видимо, не было, а перейти на другое место за поздним временем не удалось.

В *Могилеве* проба была уже второй раз, а потому все подготовительные работы были произведены правильно и аккуратно, но *нашлась группа лиц* и, к сожалению, лиц причастных к секции кровного собаководства, которая сочла нужным *срывать пробу*. Они перехватывали собак, которых вели испытывать, и устраивали с ними охоту. Это проделывалось два дня подряд и дать название такому поступку, предоставляю читателям. Проба все-таки состоялась. „Кучум" и „Плакса" тов. Маньковского заработали дипломы 2-й степени, а смычок гр. Прокопенко и стайка из 3 собак гр. Кравченко—дипломы 3-й степени.

В *Гомеле* для пробы было *выбрано неудачное место*. 12 собак, из них 5 всем известных, старых, испытанных работников, не могли найти ни одного зайца. Это и немудрено, так как один только охотник-промышленник убил в этом месте в прошлом году 47 зайцев. Цифра солидная и, если такую же положить на всех остальных там охотящихся, откуда же зайцу и быть.

Большинство собак было из Речицы, которая, оказывается—рассадник прекрасных русских гончаков. Кроме двух выжловок, приобретенных недавно Белкохотсоюзом для своего питомника, там имеются еще два типичных выжлеца „Баян" т. Пуцейко и „Марс" гр. Гребенчука и много хорошей молодежи; жаль, что не удалось их проверить в работе.

Всех неудачнее была проба в Минске. Все выставленные на 4-ую Всебелорусскую Выставку гончие были прекрасные гонцы, судью обвиняли в том, что он очень мало поощрил этих чудных работников. Оставшиеся дома работали еще лучше,—их не зачем было выставлять, их надо послушать в лесу. А сколько было разговоров перед испытаниями, сколько обещаний „удивить весь свет". Пришла проба... записано 9, явилось 2—„Нэро" гр. Леоненка и „Зорька" гр. Кислякова; оба оказались вполне приличными лисогонами.

Перарэгістрацыя членаў саюзу павінна садзейнічаць аздараўленьню нашых радоў.
Чужы элемэнт не прапусьцім у нашу каапэрацыю.

М. Хведаровіч.

Воўк.

I.

Іскрамі, белы сьнег,
Вэлюмам сьнежным зямля.
Як-бы пачуў ці сасьніў
Дзесьці жалеза ляск.

Душу жыцьцё ратаваць
Сьмерць ён спаткаў ізноў...
Мала, што ёсьць галава,
Бяз лёгкіх воўчых ног.

Гучны пачуўся стрэл,
Чуць паказаўся дым.
Нехта кагось сустрэў —
Кроўю замазаў сьляды.

Сьнежныя сьпяць палі,
Іскры цярусіць вецъ,
Будзе хтось сьлёзы ліць, —
Ці воўк, ці чалавек.

II.

Зоры ня тухнуць—гараць,
Кроўю сьлед на сьнягу,
Чуць узышла зара,
Воўк паламаў нагу.

З больлю на сэрцы скакаў,
У цёмны схавацца лес.
Злы вартаўнік—капкан,
Холадам сьціснуў жалез.

Вось дагарыць жыцьцё.
Век, непражыты век.
Воўчую радасьць сьцёр,
З цьвёрдай душой чалавек.

Зоры ўсё будуць гарэць,
Сьціхне мяцеліцы шум.
Шкуру яго зьдзярэ
І забярэ душу.

Кроўю нагрэе сьнег,
— Быў,—скажа воўк,—і жыў.
Радасьць ў ваччу блісьне,
У ваччу і на нажы.

Бель ды начная сінь,
Коціцца ніц зара.
Сьціхнуў воўк галасіць,
Толькі вочы гараць.

Уздыбіў на сьпіне хіб,
Воўчую выліў жаль,
І за свае грахі,
Застаўся на сьнягу ляжаць.

Теляковский.

Осень.

Лес пожелтевший молча стоит;
О летнем весельи скучает.
Грустно он в синее небо глядит,
Слышит, как все умирает.

Резвые птички давно улетели,
Унесли с собою теплые дни;
Скоро песни завоют метели,
Снегом покроются ветви и пни.

Вдруг лес ожил. Встрепенувшись,
Ветер новые песни примчал.
Леса чуткого слуха коснувшись,
Рога призывный звук прозвучал.

И, эхом в лесу умножаясь,
Этот звук средь деревьев застыл
Это охотник, потешаясь,
За лисицею гончих пустил.

Ревет англо-русский „Дунай“
Ему вторит любовно „Тревожка“
С ними рядом польский „Заграй“.
Сын „Задора и „Крошки“.

Эхом в лесу отдаваясь,
Звучит песней звонкою рог;
Гон с этой песней сливаясь,
Из леса перекинулся в лог.

Меж кустов лисица мелькнула;
Зверь свою шкурку от собак уносил.
Но зорко следили два дула.—
И меткий выстрел ее уложил.

На лисицу насела „Выжловка“;
Душит, треплет и мнет ей бока.
И охотник, привычно и ловко,
Вдевает ее в торока.

Снова вдали заливается гон;
То в лесу, то в болоте, то в поле
Слышен его волнующий стон.
Здесь охотника жизнь и раздолье.

От редакции: Стихотворение „Осень“ написано молодым охотником. К сожалению, это первое стихотворение, присланное молодым охотником с мест, и будем надеяться, что в дальнейшем наши молодые охотники будут присылать свои произведения не только в стихотворной форме, но и в прозе.

А. Кляеўскі.

I.

ЗА ПРАСЕКАЮ ад Кавалёвых улева хмызьняк цягнуўся да самае рэчкі.

Адзінокі, на многія вёрсты баравое чарнаты, блудзіў стары лось. Паводзячы непакойна лапастымі вушамі прыслухоўваўся часта:—„Ці не чалавек дзе прытаіўся“.

Але было ціха, паверасьнёўскаму. Хіба кулясты рабчык трэскам узьлёту будзіў іншы раз дрымотны чапыжнік. Лес радзеў. Стаяў зусім ажурным, даношваючы ўзорнае адзеньне. Залаціліся бярозы, дрыжэў і падаў круглы асінавы ліст, засьцілаючы мяккім дыванам парыжэлую траву ўзьлеску.

Вёска была недзе далёка. Часам адтуль цягнула дымком ды, як жукі, гудзелі басам у прызрастых далях восеньскіх палёў—малатарні.

У прасторы палёў, затканых вэлюмам срабрыстае павуціны, пайшлі зайцы, баючыся шэлесту лістоў. Там, у рыжых бульбяніках, у межах зялёнае азімі, часта надрываючыся, стагналі і „плакалі“ ганчакі.

А ў лесе было ціха і глуха. Дні адыходзілі па восеньскаму падобныя на апошнія дні „бабінага лета“.

Змрокамі, калі сонца гублялася за верхавінамі лясоў, лось ішоў туды, дзе шырока расплянулася і застыла ў зацішку блакітна-зялёнае лясное возера.

Празрыста і сьцюдзёная ў густой сіні лістападных змрокаў блакітная вада. Доўга, з ціхімі сплёскамі, вялікімі глыткамі цягнуў халаднаватую вільгаць лясны харашун. Напіўшыся, цяжка выходзіў на карчасты бераг і доўга, застыўшы нярухомаю грамадою, глядзеў у змрочныя далі лясных басот, горда закінуўшы на бурую хрыбціну гарбатую галаву. Доўга не хацеў адыходзіць, як-бы баючыся трэскам галля парушыць дрымотную цішыню.

Лістапад дагараў. За бездарожжам, хлюпою і гнілатою прышлі халады. Закруціў сухавей і пажоўклі апошнія травы. Лягла зіма. Засьцюдзянелі далі, голад пагнаў зьвера на новыя мясьціны.

Лось адзінока цягаўся воддаль ад будынкаў.

Адзін толькі раз у марозную імглівасьць сьнежанскага змроку, калі чуць-чуць дымілася густая паземка, вышаў ён на шлях, шукаючы пажывы. Блізка падышоў да вёскі, што заходзіла ветракамі ў палі, а гумнамі прыціскалася да ўзьлеску. Чорнымі будынкамі драмала вёска. Пачуўшы зьвера сабакі завылі, заплакалі, жалобна загаласілі на дварох. Кінуўся ў пушчу напужаны зьвер. У гушчары даліны, хрыпла сапучы і дрыжучы, доўга прыслухоўваўся, але бор маўчаў, адзінокі і чорны.

Заспакоены лось задрамаў, прыхіліўшыся да асінкі.

II.

Пушысты сьнег у лясных зацішках ляжыць усю зіму, як упершую санную дарогу ў лістападзе.

Мікіта хадзіў за куніцаю цэлы дзень. А дзень адыходзіў, лізануўшы апошнім праменем галаствольля хвоі недзе далёка над абрывам. З нізін паплыла, шырока распаўзаючыся, чорная муць.

За далінкаю сухастой-ельнік карава падымаецца ўгору.

— Там куніца!..—думае Мікіта.

Мікіта шмыгнуў туды. Хаваецца нага пад сьнегам у гнілі балотнай.

Вунь паказалася гняздо на вяршынцы.

—Там .. Маа!..—радасьць апаліла, захапіла, дух. Кінуўся Мікіта напрасьцяк,—на стрэл думае падбегчы. Скакануў праз корч альховы, спатыкнуўся і ўпаў глыбока і шумна ў незамёрзлую гніль дрыгвы. Доўга карабкаўся, пакуль абмацаў цьвёрдую мясьціну. Ня ўсьпеў з вады вылезьці, як абмёрз. Лубам затапыралася намоклая парваная вопратка. Вяроўкі ад лапцей моцна сьціснулі ногі.

Але хочацца Мікіту куніцу здабыць. Бяжком зноў да гнязда засьпяшаў. Зірнуў. Прыслухаўся. Ціха. Толькі хвоі манатонна і глуха шуршаць мёртваю цішынёю. Зьвер пашоў лесам у даль, у марозную імглу лагчын, у невядомую цёмную глуш.

— Цэлы дзень за нос вадзіла, а ўцякла! Эх, не вязе. Гіблая справа,—плюнуў Мікіта, павярнуўся з ветрам, спусьціўся касагорам у зацішак і хутка пашоў ад злосьці, што праца прахам пашла...

К ночы мацнейшы мароз. На захадзе зарава распаўзлося чырвоным лапіклам па сіні аднатоннага марознагане басхілу. Невясёлыя думкі гнятуць. Усё больш і больш турбуе адна:

— Заблудзіў... Замёрзну...

Супынуўся Мікіта. Баязьліва азірнуўся назад. Крыва губляецца сьцежачка сьлядоў, няўпэўнена перабягае ад дзерава да дзерава. Ткнецца ўправа да чарнаты яловае, нібы спужаўшыся, зноў закруціцца назад на прагаліну, сьпяшае ўцячы.

— Кепска. Блудзіць пачаў,—падумаў Мікіта і непакойліва паглядзеў наперад. Тыя-ж самыя дрэвы, кусты палянкі. Аднастайнасьць лясных шчароў.

Зусім дрэнна. Дарэшты заблудзіў.

Але раптам радасьць. Уперадзе, сярэдзінаю палянкі, тонкая сьцежка шнурком прабегла.

— Сьцежка да вёскі!..

І хутка закрочыў Мікіта глыбокаю цаліною напрасьцяк. І думка ўжо спакойна паўзла, стомленая бадзяньнем у непакойных дагадках, распацыканая да хваравітасьці аднастайнасьцю змрочнае цішыны.

— Узьбіўся такі на сьлед. Цаліною не дайшоў-бы, прапаў-бы. А цяпер, Мікіта, кажы, што дома. Эх, і памясіў-жа сьнегу...

..Калі Мікіта дабег, зьвер ужо быў мёртвы...

Прыгнуўшыся, сапучы, прыглядзеўся Мікіта да сьледу і застыў ад нечаканасьці. Толькі і праказаў ціха:

— А сьлед не чалавечы—зьвярыны. Няйначай лось. Дахаты і канём не даедзеш.

Але ўсе непакойна - трусьлівыя думкі недзе прапалі, пагубляліся зусім. Прышлі сьмелыя і прымушаюць да хуткага руху.

— Не прапушчу. Нельга прапусьціць. Хутчэй даганяць!

Кінуўся сьледам Мікіта. Каля ўзьлеску ельнік зграмадзіўся чарнеючы. Рассоўваючы ціхенька гушчу, пашоў па чуць бачнаму сьледу.

Ласяўгледзеў далёка. Ён драмаў, прыхіліўшыся да асіны.

Рукі дрыжалі і мушка „зрывалася" і „скакала"... урэшце „папала" на сьпіну лося, „прабегла" хрыбцінаю, „намацала" горб галавы і „застыла" каля разрослых рагоў.

Мікіта пацісну ў спуск. Ускалыхнулася вячэрняя даль і застыла зноў, анямеўшы ад марозу.

Калі Мікіта дабег, зьвер ужо быў мёртвы. Кучным ударам карцечы вырвала вока і з чорнае ямкі, дымліва сьпяшаючыся, лілася цёмная кроў, распаўзалася па сьнягу ўсё шырэй бясформным узорам.

У безразважнай радасьці падняў Мікіта ўпэцканую ў кроў, перамёрзлую руку і пагразіў некаму.

— Чыя ўзяла, а? Яшчэ пажывём! Яшчэ не прышла пара, каб сказаць пра Мікіту зьвералова: „жыў грэшна і памёр сьмешна". Лось мой!..

Укутваючыся ў марозную імглу, бор застыў варожа-маўклівы.

— Пераначаваць-бы тут з аганьком, а заўтра чуць золак—за хурманкаю. Дабрыня!..—падумаў Мікіта і рука пацягнулася да кішэні па запалкі. Граблямі растапыраныя, перамёрзлыя пальцы сяк-так абмацалі размоклую сьлізь скрыначкі і адразу вярнуліся да цяжкае рэчаіснасьці. Страшэнна захацелася курыць, але ўсё размокла, разьлезлася, абмерзла.

— Замерзну. Прападу!—зноў грозна закруцілася ў галаве.

Мароз не даваў разважаць. Зразумеў Мікіта, што трэба дахаты сьпяшацца. Лапамі яловымі прыкрыў зьвера, азірнуўся, каб лепш запамятаць месца і пайшоў напрасьцяк...

III.

У тую зіму санная дарога была раньняю, сьнегу сыпалася многа і лажыўся ён роўнаю посьцілкаю.

У тую зіму парашыла вёска, што даўно пара школу будаваць.

Дружна вазілі лес з дзялянак. Шырока і сьлізка разухабілі шлях цяжкім, смалою налітым, бярвеньнем. З самага раньня рыпелі палазы „сучак" і з кожным новым днём расла залацістая груда на ўзгорку, каля ўзьлеску.

...Зьледзянела цела Мікіты...

Першыя хурманкі, выехаўшы яшчэ да золку, супыніліся крыху на грэблі каля填ератокі, каб падабраць зьледзянелае цела Мікіты.

Маленькае і скорчанае, яно цьмяна вылучалася на чарнаце гнойных плям і сена, што адзначалі дарогу. Страшныя былі рукі—чырвоныя і вялікія.

У вёсцы доўга дагадваліся, але так і разышліся нічога не парашыўшы. А, калі нехта разумна нараіў пайсьці сьледам, дык было ўжо позна. Ноччу закруціла мяцеліца і да раньня замяла ўсе сьляды, нават у зацішках...

З прыходам вясны, калі сагнала сьнег і на ўзгорачках весела зазелянелі азімы, а на нізкім беразе рэчкі пацягнуліся травы, што падганяліся сонцам і цёплымі дажджамі,— пра Мікіту забылі.

Закіпела па-вясноваму шумлівае вясёлае жыцьцё.

На ўзгорку—расла школа. Там, сьпешліва парабіваючы адзін аднаго, стукалі тапары. Вёска да восені сьпяшалася закончыць пабудову.

М. Вилькобриский.

Вопросы стрелкового спорта *).

ПРОШЛЫЕ статьи освещали в большинстве своем вопросы стрельбы пулей, между тем, как кроме охотничьих ружей для спортивной стрельбы и для охоты употребляются дробовые ружья. Типы дробовиков, в зависимости от различных условий стрельбы, отличаются от охотничьих ружей, но общие положения, конструирования тех и других почти ничем не отличающихся.

Рассмотрим общие положения стрельбы из дробовиков.

Стреляя пулей, особенно по движущимся целям, мы имеем ошибки в прицеливании и это дает малый процент попадания. Для увеличения вероятности попадания и употребляются дробовики, которые посылают в цель не одну пулю, а большое количество „пулек" в виде дроби или картечи. Эти дробинки занимают перед выстрелом различные положения. При выстреле (во время движения в стволе) они подвергаются различному давлению пороховых газов и получают при вылете из канала ствола различные скорости; описывая в воздухе троектории, они, по мере удаления от канала ствола, расходятся друг от друга, образуя как-бы сноп. По пути этого снопа надо поставить мишень, которая перехватила-бы все вылетевшие дробинки и, таким образом, будет отмечена площадь попадания дробинок. Размером этой площади определяется кучность боя дробовика на данное расстояние.

В отношении поражения целей, имеет значение не только количество дробинок, попавших в известную площадь (охотники называют ее „убойной"), но также и распределение их по этой площади (по охотничьему выражению „осыпь"). Ведь дробинки могут уложиться разно; густо около центра и редко по краям, группироваться по несколько штук (как говорят „кустами") или правильно и ровно усеять всю площадь.

Значит, если даже площадь рассеивания дробинок покрывает цель, то все-же может случиться, что ни одна дробинка в цель не попадет и цель останется непораженной (если дробинки сгущаются около центра и группками *и расстояние между смежными дробинками и группками больше цели).*

Но если кучность боя дробовика такова, что дробинки правильно распределяются по всей площади и расстояние между двумя любыми смежными дробинками меньше цели, то поражение ее неминуемо.

Поэтому правильная, ровная „осыпь" обеспечивает действительность боя дробового ружья.

Также определяется и бой дробовика. Сила боя (по выражению охот-

*) Разработано по материалам Н. М. Филипова „Выстрел" № 10.

ников „резкость боя") должна быть такова, чтобы при встрече с целью они наносили-бы ей действительное поражение.

Но условия стрельбы сильно диктуют свою волю для резкости и кучности боя дробовика. Например: при охоте на крупную дичь на большое расстояние желательно (и даже необходимо) подстрелить ее так, чтобы она осталась на месте (как говорят „бить дичь мертво"). Здесь нужна большая кучность и резкость боя. А при стрельбе на малые расстояния по мелкой дичи, стреляя с большой кучностью и резкостью боя, дичь будет разорвана в клочки.

Отсюда, в зависимости от условия стрельбы, для которой дробовики предназначаются, они и имеют конструктивные изменения. Вообще законы движения дроби, как в канале ствола, так и в воздухе (внутренняя и внешняя баллистика), еще мало изучены и конструктивные изменения дробовиков устанавливаются в большинстве опытным путем. Надо помнить, что калибры дробовиков вообще превышают калибры винтовок и обозначаются условно—не по величине диаметра канала ствола в линейных мерах, а по числу круглых пуль, получающихся из одного английского фунта свинца и имеющих диаметр, подходящий к диаметру канала ствола. Это значит, что если калибр дробовика „12", то из одного английского фунта свинца выйдет 12 круглых пуль такого-же диаметра, как и диаметр канала ствола.

Такое условное и неточное обозначение калибров ведет к путанице. Смысл применения этого обозначения имеет еще оправдание при шомпольных дробовиках, для ружей-же заряжающихся с казны, калибры, обозначаются номерами патрон. Точно определить соответствие между числом, обозначающим калибр и величиной диаметра канала ствола в линейных мерах, довольно трудно.

Т. Филатов приводит цифры из книги известного охотника Ивашенцова, который, благодаря опыту многих лет, дает табличку этого соответствия:

Калибр	10	колеблется	между	19.90	и	19,35 мм.
„	12	„	„	18,85	„	18,20 „
„	16	„	„	17,10	„	16,60 „
„	20	„	„	16,10	„	15,60 „
„	24	„	„	14,95	„	14,70 „

Отсюда легко напомнить, что чем больше число, обозначающее калибр, тем меньше диаметр канала ствола дробовика в линейных мерах.

Спортивная стрельба из дробовиков производится: или по движущимся целям, изображающим дичь, или по тарелочкам, спускаемым посредством особого прибора.

Стрельба эта требует употребления ружей высоких качеств и, для попадания в цель, имеет важное значение „прикладистость" ружья. Поэтому, каждый стрелок должен при содействии лиц, опытных в этом деле, выбрать для себя наиболее прикладистое ружье.

Также необходима для успешной стрельбы и „прикидистость" ружья, т.-е. способность его при вскидке принимать всегда одинаковое положение в плече. Такая прикидистость достигается таким распределением веса ружья между стволом и прикладом, чтобы положение центра тяжести ружья соответствовало индивидуальным особенностям стрелка. Часто для этой цели накладывают в приклад ружья свинец.

Бой спортивного дробовика должен отличаться большой кучностью и более ровным распределением дробинок. Здесь выдвигается требование 70 проц. попаданий на расстоянии в 35 метр. и в 75 сант., круг с возможно ровною „осыпью".

Увеличение кучности боя спортивного дробовика достигается посредством особой сверловки стволов с сужением у дула, так называемая „чоковая" сверловка. Та или иная сверловка стволов оказывает большое влияние на бой дробовика.

Теперь больше всего встречаются две системы сверловки—цилиндрическая и чоковая.

Призы—лучшим.

2-го августа Полоцким окружным союзом охотников была проведена состязательная стендовая стрельба. На состязаниях участвовало 20 человек, из коих 40 проц. крестьян и 60 проц. служащих. Условия состязания были не легки: 1-ое место мог занять тот, кто из 20 тарелочек разобьет 18.

Началось состязание. Взвиваются тарелочки вверх, вправо, влево и прямо, а за ними взвивается клубами дым и ряд оглушительных взрывов. „Промазавши" охотники волнуются, а счастливчики бодрствуют и потирают руками.

Последняя очередь стрельбы...

Взвиваются парами тарелочки, а затем дуплеты.

Зрители аплодируют молодым ловким стрелкам-крестьянам.

Кончилось соревнование. Жюри об'являет результаты: первое место занял крестьянин Лавров, выбивший 18 очков из 20 возможных, второе место—служащий Сандаевский, давший 17 очков, третье место—крестьянин Савейко, давший 16 очков, четвертое место—

1. тов. ЛАВРОВ, занявший 1-ое место. 2. Участники состязаний Полоцкого Союза охотников. 3. Секретарь правления Союза т. ИВАНОВИЧ на стендовой призовой стрельбе 1-ое положение готовности.

служащий Семевский, давший 16 очков, пятое место крестьянин Берзин, давший 16 очков и 8 человек, давшие свыше 12 очков, награждаются дипломами.

Результаты состязаний показали, что деревня культурно растет, что охотничьи силы в ней год от года все больше и больше развиваются.

В дальнейшем в этой работе правлению Полоцкого союза охотников необходимо обратить внимание: на лучшую постановку охотничього спорта в деревне, на удешевление участия в состязаниях для крестьян-бедняков охотников и на оборудование стрелкового тира при правлении союза.

Свой.

Проф. А. Федюшин.

Заводим новый отдел.

Всякий журнал, призванный служить интересам подлинного охотника (а не только охотника-промышленника), т.-е. тем самым и любителя природы, несомненно пойдет навстречу интересам читателя, отведя место на своих страницах вопросам, так или иначе, посвященным *природе*.

На этот путь уже давно вступили более крупные советские охотничьи журналы, вроде „Украинськи мисливец та рибалка".

Следует и нам также об этом подумать, тем более, что наш журнал имеет громадное, сравнительно, распространение и, стало быть, среди его читателей безусловно найдется много лиц, искренно интересующихся более общими вопросами, связанными с жизнью природы и особенно родной, местной природы.

Независимо от результатов анкеты, предпринятой по этому поводу редакцией „П. Б.", я полагаю возможным высказать свою точку зрения на желательную программу предлагаемого отдела „Природа".

1. Прежде всего в этом отделе весьма желательно освещать вопросы, связанные с биологией, географическим распространением и экологическими условиями обитания всех наших диких животных и особенно охотничьих, либо имеющих другое практическое значение в хозяйстве человека.

2. Затем крайне важно на этих же страницах отводить место для заметок *об охране природы, ее „памятниках"* и о том, как это дело поставлено за границей и в Советском Союзе. Необходимо познакомить всех охотников с тем, какие виды животных (и растений) находятся у нас на краю полного исчезновения, что нужно, и как, охранять.

3. Необходимо помещать заметки: о *новых фаунистических находках* (залет нового для края вида птицы, появление или находка неизвестных для местной фауны видов).

4. *О периодических явлениях* в жизни природы (прилет, пролет и отлет птиц; сроки гнездования, спаривания, течки, нерестка, линьки, спячки, кочевок, щенения и т. д.) Для этой цели нужно опубликовать *особую форму* ведения записей и наблюдений, для того, чтобы потом их можно было научно обработать, т.-е. изучить и сделать соответствующие выводы, применив их, затем, на практике в вопросах, например, урегулирования сроков охоты, норм отстрела и заготовок дичи и пушнины, сезонов подкормки, особой охраны и т. д.

5. Желательны, кроме того, и наблюдения чисто фенологические в виде ведения в отделе особого *охотничьего календаря* по данным корреспондентов с мест. Чем больше будет наблюдателей и мест втянуто в корреспондирование—тем лучше. Сведения для *охотничьего календаря* надо собирать, опять-таки, по особой программе.

6. В этом же отделе можно помещать описания отдельных почему-либо выдающихся охот, охотничьих

угодий описания зимовок птиц, перелетных путей и способов их изучения. Следует уделять также необходимое внимание вопросам практического значения каждого вида (польза и вред) с точки зрения сельского, лесного, рыбного и других видов хозяйств.

7. Разумеется, отдел этот должен быть возможно лучше иллюстрирован и при том, обязательно, фотографиями с натуры.

Едва-ли сюда подойдут обычные, в этих случаях, эскизные рисунки виньеточного характера почти всегда, более чем нужно, уснащающие страницы охотничьих журналов.

Редакцией должны быть приняты меры к тому, чтобы материал печатался лишь *критически проверенный* и, таким образом, имеющий научную ценность, несмотря на популярную форму изложения.

Надо думать, что в Белоруссии достаточно найдется натуралистов-охотников и любителей природы, не заставящих ждать ценных сообщений с мест о родной природе и пожелавших вступить в контакт по этому вопросу с редакцией отдела.

Ник. Филипович.

В утином царстве.

(От нашего корреспондента).

Далеко за пределы области разнеслась слава об „утином царстве" на Ладожском озере. Где, где, а на Ладоге уток всегда много. Не даром-же на Ладогу, каждый сезон, с'езжаются любители утиной охоты, из разных концов нашего союза.

Велико Ладожское озеро. Целая сеть рек и речушек пополняют его. По берегам раскинулись громадные болота... Кругом на сотни верст каналы. Все это создало наиблагоприятнейшие условия для всякой водоплавающей дичи. Заросли, уходящие в озеро, во многих местах на несколько верст, представляют сплошные джунгли. В'едешь на челноке и ничего, кроме волнующегося зеленого моря, не видно. Мошкара да утиное кряканье выводков. За большое счастье считаешь, если выедешь из таких зарослей, не путаясь попусту. Начиная от пристани Лава, в 38 километрах за Шлиссельбургом, и до впадения Свири (дальше охотники не доезжают),—идет ряд лучших утиных охот. Лава, Черное, Дубны, Лигово, Загубье--все это хорошо известные места охотников. Едут туда по каналу от Шлиссельбурга. „Пароходишка" грязный, переполненный, идет медленно, медленно, так что хороший ходок ему не уступит. Скорость—семь-восемь километров в час. Иначе говоря, в Лаву (ближайший пункт охоты) приедешь через $9\frac{1}{2}$ часов после того, как сел на Смольнинской пристани в Ленинграде. Из года в год лучшие утиные убои приходились на Лаву. Совсем странно показалась охота сейчас, когда за три дня пятью охотниками было убито четыре кряковых.

Уток в Лаве не оказалось ни в озере, ни в болотах, ни в речушках.

Лава была не та. Унылый пейзаж не оживлялся как в прежние годы перелетающими стайками уток; не было ни кряканья, ни посвистывания. Лава была безжизненна. Ни

Заросли на Ладожском озере.

уток, ни бекасов, ни куликов—этих постоянных „квартирантов" Лавы в летнее время. Между тем, весенние перелеты и прилет в Лаву были вполне благоприятные: на пару подсадных приходилось весной от 12 до 18 селезней в день. Делать нечего, надо искать дальше. Лава—это ведь начало „утиного царства". Кобона и Черкас уток тоже почти не имели. По справкам в Дубоно—то же самое.

На противоположном северо-западном берегу, те же печальные результаты. В деревне Морье за 2 дня охоты убито было только пара уток. Кого, из местных охотников или рыбаков, ни спроси, ответ один—„уток нет, утки не видно!“

Видно улетели утки. Большие дожди, лившие два месяца, напугали утку, и как только утята стали на крыло, поднялись стаями и улетели дальше. Может быть были и другие причины. Но тот факт, что над Ленинградом и вдоль по Неве пролетали в середине лета утиные стаи,—верен. Одну из таких стай я видел,—в ней было не менее тысячи штук и летела она высоко, высоко, как видно собралась в далекий полет.

Нет уток, нет и другой болотной и водоплавающей дичи. Местные озерные старожилы, ломая голову—„почему нет утки?!“, пришли к выводу, что разлетелась она по лесам области, так как, где ни ткнись—в лесли, на луг-ли,—везде воды для утки предостаточно.

Повлияло, также, и частичное обмеление озера. На юго-восточном берегу воды меньше, чем в прошлом году. Это позволило, на многие километры, скосить траву, отобрать тем самым от уток их травяные владения.

Лава
на Ладожском озере.

Интересная добыча.

Два охотника, Вячеслав Ковальский и Владимир Вильке доставили калинковичскому уполномоченному союза охотников два кольца, которые были сняты с убитых ими чирков. Один был убит вблизи Мозыря 9 сентября этого года, при чем на кольце имеется следующая надпись: „БЮН, Москва № 572 серия Е; второй чирок убит вблизи деревни Антоновка на реке Иж. Мозырского округа, и на кольце была надпись, как и на первом за № 563.

Оба кольца доставлены в Мозырское Окружное Товарищество Охотников.

Защитить лося!

Не так давно Белоруссия могла гордиться тем, что в ней хранилось приличное количество редких и ценных живых памятников фауны далекого прошлого—зубра и лося.

В настоящее время потомков чистой крови „Беловежского зубра“, осталось только несколько штук, ибо много было вывезено немцами в Германию (около 60 штук), а остальные уничтожены.

Но если честь уничтожения этого ценнейшего живого памятника природы—зубра принадлежит „культурным“ народам Запада, полякам и немцам, то честь уничтожения лося выпадет на нашу долю.

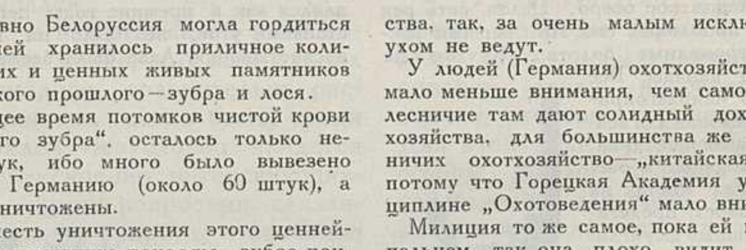
За соблюдением тех маленьких мер по охране лося, которых добился Союз Охотников, только и смотрит сам Союз Охотников, а остальные, кому бы еще не мешало присматривать, очень мало последним интересуются. Казалось бы, на что уж наши лесничие должны быть близки к делу охотхозяйства, так, за очень малым исключением, и ухом не ведут.

У людей (Германия) охотхозяйству уделяют мало меньше внимания, чем самому лесу, и лесничие там дают солидный доход от охотхозяйства, для большинства же наших лесничих охотхозяйство—„китайская грамота“, потому что Горецкая Академия уделяет дисциплине „Охотоведения“ мало внимания.

Милиция то же самое, пока ей не укажешь пальцем, так она плохо видит нарушения законов охоты и, в результате голос Союза Охотников—голос вопиющего в пустыне, а охотхозяйство вообще, не говоря уже о лосях, быстро катится вниз, а его ведь можно было бы поддержать; Белкохотсоюзу нужно громче и чаще взывать о помощи так, чтобы его услышали РИК'и, Сельсоветы, Милиция и обыкновенный гражданин.

Скорее и дружнее на защиту лося, пока не поздно!

М. Г—ц.



Заграні́чны агляд

Эўропа ахвотна купляе белага зайца і муфлона. Палепшылася становішча з пяшчаньнікам і сусьлікам. на якія ёсьць вялікі попыт. Ёсьць попыт і на сурка. Італіяй і іншымі замежнымі пакупцамі закуплена вялікая колькасьць гэтага тавару. Лёгка разыходзіцца Бійскі і Тарбаганскі сурок. Для Гэрманіі сурок дарагі.

З амэрыканскае пушніны, як і ўперад, попыт на апасума і скунса. Ідуць пераважна вышэйшыя гатункі. Прапанова гэтага тавару вельмі вялікая. Многа яго разышлося па вельмі нізкай цане. Галоўны пакупец—лейпцыгскія фірмы

Цяпер Лейпцыг пачаў закупку партый дарагіх гатункаў пушніны, як норка, чорнабурая лісіца, горнастай і лепшыя гатункі чырвонае лісіцы.

Вельмі інтэнсыўныя апэрацыі з паўднёваамэрыканскаю пушнінаю. Лейпцыгскімі фірмамі закуплена вялікая частка нутры, лісіцы, скунсы і апасума, якія ёсьць у прапанове.

З эўрапэйскаю пушнінаю некаторы зацішак. Цэны на мяккую і горскую куніцу вельмі высокія. Маюць попыт першагатунковыя шкуркі фарбаванае сьветлае і цёмнае мяккае куніцы. Тавар гэты ў вялікай колькасьці ідзе для экспарту ў Францыю і Англію. Мае добры попыт эўрапэйская чырвоная лісіца. пераважна добрыя шаўкаватыя шкуркі. Вялікі попыт на крата. галоўны чынам на буйныя шхункі для Амэрыкі. Мае попыт кролік Гэрманскія тавары маюць тэндэнцыю на паніжэньне. Попыт на іх з боку Амэрыкі невялікі і па зьніжаных цэнах, іншыя-ж краіны купляюць вельмі асьцярожна. Лісіца ідзе па паніжаных цэнах. Зьдзелкі з кратом, для ўласьнікаў тавараў. убытковыя. Вавёрка ідзе толькі ў лепшых гатунках па паніжаных цэнах. Добры попыт на тхара. але зьдзелкі па цэнах ніжэй рыначных катыровак. Добра ідзе хатняя кошка. Пэрспэктывы з зайцом невядомыя.

З аўстралійскае пушніны добры попыт на кроліка і апасума. Выробленыя пад коціка аўстралійскія тавары лёгка знаходзяць спажыўца.

Зроблена некалькі зьдзелак з кітайскаю пушнінаю.

Вена ў вялікай колькасьці закупляе хатнюю кошку. Паніжэньне цэн на гэты тавар у апошні час утварыла попыт на яго. Добра ідзе волабі.

У вялікай колькасьці ідуць для аблямоўкі фарбаваныя заячыя жыватк і сьпінкі, таксама ідуць сярэднія гатункі кроліка, фарбаваныя пад коціка.

Хутры цёмных колераў попыту ня маюць.

Каштоўныя цяжкія хутры ідуць толькі ў невялікай колькасьці па прычыне высокіх

Заграні́чны пушны рынак *).

Гэрманія.

ЛЕЙПЦЫГ. Савецкая пушніна, якая паступае ў адрас гандлёвага прадстаўніцтва СССР, сустракае вялікі попыт.

З расійскае пушніны найбольшае запатрабаваньне на чырвоную лісіцу: ідзе пераважна лісіца высокіх валоў. Некалькі буйных валоў белага пясца закуплена Амэрыкай. Карыстаецца некаторым попытам толькі танная эўрапэйская вавёрка. Сібірская. — у невялікай колькасьці ідзе толькі ў Эўропу, Амэрыка ня купляе зусім. Значным попытам карыстаецца чорны і белы тхор. Тавару на рынку мала. Паўночнымі краінамі закуплена вялікая колькасьць танных гатункаў каракулю. Многа тавараў сярэдніх гатункаў закуплена Гэрманіяй. Вышэйшыя гатункі ідуць для экспарту ва ўсе краіны. З муарэ ціха: цана на яго вельмі высокая. Зноў зьявіўся попыт на шэрую крымку. Некалькі буйных партый нявысокімі цэнамі закуплена Амэрыкай. Калёнкі на рынку вельмі мала і на яго вялікі попыт. Добра ідзе горнастай. Некалькі цішэй з мяккаю і горскаю куніцаю.

*) Пачатак глядзі „П. Б." № 5.

цэн. Робяць спробу папулярызаваць хутру з доўгім воласам у рознастайнай афарбоўцы.

З фарбаванаю лісіцаю да гэтага часу ціха: нават некаторае паніжэньне цэн не зрабіла абуджэньня. Моды на лісіцу не чакаюць.

У хутраапрацоўчай прамысловасьці пануе вялікае абуджэньне, звычайна, як у пэрыяд, калі буйныя партыі сьвежага тавару паступаюць на рынак.

Шапачная вытворчасьць робіць некаторы попыт на расійскага і гэрманскага зайца.

У апошні час на рынку крыху цішэй. Буйныя зьдзелкі робяцца толькі з каракулем, каракульчаю і мярлушкаю.

Ёсьць магчымасьць думаць, што да лёнданскіх аўкцыёнаў цэны на лейпцыгскім рынку панізяцца. Але гэта сустракае супярэчаньне з боку цэлага шэрагу прадстаўнікоў хутравае прамысловасьці, якія не чакаюць павышэньня цэн раней лета.

Бэрлін. Таму, што натуральная хутра наогул вельмі дарагая для мясцовага рынку, вельмі вялікае ўжываньне рознага роду імітацый. На паліто ў якасьці імітацыі норкі і андатры ідзе гладкая валабі. На аблямоўку ўжываецца віскач у рознастайнай афарбоўцы: тавар гэты ідзе таксама і на польты. Цэны на шыраз устанавіліся ў памеры, які робіць магчымым спажываньне гэтага тавару. Шыраз на рынку маецца вельмі добрае якасьці і сустракае попыт, бо каракуля ня можа купіць спажывец. Дарагія гатункі пушніны, як норка і каракульча, знаходзяць пакупца ў надзвычайна рэдкіх выпадках.

Лісіца ў гэтым годзе, думаюць, будзе мець вялікі попыт, большы, чым звычайна.

Чакаецца, што будзе вельмі ажыўлены сэзон з весноваю і восеньскаю хутраю. Навіна гэтага году—вялікі попыт на сьветлыя летнія хутравыя польты, чаго да гэтага часу ня было. Вельмі модная хутравая аблямоўка. Для гэтае мэты ў вялікай колькасьці ідзе тыбет, але толькі сьветлае масьці. Цёмныя—попыту ня маюць.

Вялікую цікавасьць выклікае пяшчанік, які ідзе ў новай афарбоўцы (лілёва-рудой), якую спажывец лепш купляе, чым цёмныя.

У вялікім попыце заячыя жываткі. Некалькі павысілася цікавасьць да скунса.

У гэтым годзе Лейпцыг ужыў нешта новае ў справе апрацоўкі хутры, а менавіта—размалёўку яго. Так, белы кролік, з нафарбаванымі ружовымі палосамі, ідзе ў Бэрліне ў вялікай колькасьці для аблямоўкі летняга шаўковага адзеньня.

Кролік заўсёды меў вельмі вялікае значэньне ў хутравой прамысловасьці Бэрліну. У гэтым годзе Парыж, Брусэль і Лейпцыг змагаюцца ў тым, — кім будзе выкінуты на рынак найбольш танны кролік. Цяжка азначыць, на якім узроўні стабілізуецца цана на гэты тавар. Устаноўленыя ў пачатку высокія цэны ня ўтрымаліся, і тавар, мусіць, панізіцца. Многія фірмы пад уплывам высокіх цэн спынілі закупку гэтага тавару і толькі цяпер зноў бяруцца за закупку.

Англія.

Лёндан. Звычайны, пасьля аўкцыёнаў зацішак на пушным рынку, у гэтым годзе быў яшчэ больш рэзка выражаны. Ужо да канца аўкцыёнаў прыкметна была некаторая вяласьць рынкаў.

Магчыма, аднак, што гэты зацішак у апэрацыях—толькі падрыхтоўка да больш інтэнсыўных закупак.

У апошні час наглядаецца вялікі попыт на чорна-бурую лісіцу з 50 проц. серабра. Значны попыт на калёнку, якога вельмі мала на рынку. Разьлічваюць, што з паступленьнем сьвежых партый попыт будзе здавальняючым

Попыт з боку нашага рынку ў пэрыяд пасьля аўкцыёнаў быў вельмі невялікі ў сувязі з закупкаю пушніны, якая рабілася на аўкцыёнах. Некаторыя абмежаваныя патрабаваньні рабіла Амэрыка на цёмнага і белага тхара і мяккую куніцу. Ішоў крот, але ня так, як у пачатку году. Значны попыт быў на леапарда. На гэты тавар зроблена многа зьдзелак. Можна чакаць нават павышэньня цэн ня яго.

Пэрспэктывы на вясновыя аўкцыёны добрыя. Думаюць, што тавары, закупленыя на зімовых аўкцыёнах, разышліся, што дакляруе інтэнсыўныя апэрацыі на вясновых аўкцыёнах.

На Амэрыку, як на буйнага пакупца, не разьлічваюць. Амэрыканскі пушны гандаль значна ўзмацніўся з леташняга году, але не дасягнуў яшчэ нармальных памераў. Такім чынам, галоўная месца на аўкцыёнах будзе займаць Англія і кантынэнт.

Колькасьць канадзкае, амэрыканскае і расійскае пушніны на аўкцыёнах, думаюць, ня будзе значнаю. Чакаецца, што будзе добры попыт на ўсе тавары.

Цана на дарагія гатункі пушніны будзе, мусіць, на тым самым узроўні; магчыма, нават будзе некаторае павышэньне. Асноўныя гатункі пушніны, якія крыху павысіліся пасьля апошніх аўкцыёнаў, мусіць, крыху панізяцца.

Колькасьць аўстралійскае пушніны на аўкцыёнах будзе, мусіць, нармальнаю, за выключэньнем чырвонае лісіцы, колькасьць якое значна ніжэй нармальнае. Попыт на гэты тавар чакаюць што будзе добры.

Францыя.

Першыя м-цы году на пушным рынку прайшлі ціха. Чакалі, што ажыўленьне будзе не раней красавіка.

Сэзон на рынку пушное сыравіны закончаны. Уласьнікі тавару, які ідзе для экспарту, сьпяшаюцца з яго адгрузкаю.

Цэны на пушніну высокія.

Кірмаш францускае пушніны ў Шалоне прайшоў ажыўлёна і даў наступныя катыроўкі: горская куніца—440 франкаў; мяккая куніца—750 фр.; вавёрка—12 фр.; тхор — 130 фр.; барсук—35 фр.; выдра—350 фр.; гарнастай—12 фр.; ласка—9 фр.; альпійская лісіца—200 фр.; крот—2,25 фр.

На рынку ў Марсэлі вялікі попыт на лісіцу высокае якасьці. На леапарда і газэль попыт малы.

Апошнія катыроўкі: тыгр—1.000 фр.; кіт. пантэра—350 фр.; сібірская пантэра—600 фр.; самамійскі леапард—900 фр.; анцілопа — 14 фр.; сірыйская лісіца—65 фр.; залацістая лісіца—400 фр.; каралеўская лісіца—250 фр.

На рынку Парыжу карыстаюцца надзвычайным попытам чорныя хутры. Колер гэты вельмі модны. Найбольш модная хутра—натуральная каракульча. Тавар гэты лепш купляюць чым норку, якая да гэтага часу мела тут добры попыт. Мода на каракульчу цягне за сабою попыт на каракуль, а таксама на вышэйшыя гатункі жарабяці.

У вялікай колькасьці ідзе каракуль колеру бэж і летні гарнастай. З гарнастая, фарбаванага пад колер вавёркі, робяць вельмі дарагія вырабы. Мода на рыся, мусіць, скончылася. Попыту на гэты тавар няма.

Внематочная беременность у зайчихи и мумификация плода.

О внематочной беременности у женщины многие слыхали, также бывают, хотя и редко, находки в брюшной полости коровы мумифицированных телят, как последствия внематочной беременности, но о том, что подобные же явления могут быть и у зайца, вряд ли кто знает из охотников, вот почему мы сообщаем о таком редком факте, прося охотников Белоруссии откликнуться, если кому-либо из них известен факт, подобный описанному.

Учитель Нетманн в Нейденбурге (в Германии) получил в подарок одного зайца, весом около 10 фунтов, убитого на облаве в окрестностях Турау. При потрошении зайца из брюшной полости выпал в подставленное ведро твердый предмет шарообразной формы темно-серого цвета, величиною приблизительно в большой кулак. Нетманн пытался расколоть этот странный предмет, но это удалось ему сделать с большим трудом, так как оболочка шара состояла из такой плотной массы, что резавший нож встречал значительное сопротивление. Когда же все-таки шар был расколот, то он оказался полым, с об'емом полости в 8—9 сантиметров, в этой же полости лежал вполне сформированный зайчик, которого Нетманн передал на исследование ученому ветеринарному врачу. К сожалению, оболочки, в которых лежал заячий плод, были уничтожены, плод же был весь в шерсти, длиной в 22 стм., при этом он был совершенно мумифицирован, кроме небольшого куска пуповины, которая еще не совсем высохла, но гниения ее не было обнаружено.

В данном случае мы имеем типичную внематочную беременность с мумификацией плода и с образованием вокруг него плотной известковой оболочки. Внематочной беременностью называется такая беременность, когда оплодотворенное женское яйцо выпадает из рогов матки и начинает свое развитие вне матки в самой брюшной полости. Чаще всего такие плоды умирают ранее созревания, если же таковое состоится, то плод все-таки умирает, то у коров, а как мы видим и у зайца, наступает обратное рассасыванне плода; все жидкости в плоде и в тканях его рассасываются, плод высыхает и получается настоящая мумия, при чем на таких мумифицированных плодах коров я почти не видал остатков шерсти, что свидетельствовало, вероятно, о более раннем умирании плода. То, что пупочный канатик у плода зайца еще невполне высох, свидетельствовало о том, что умирание плода и его мумификация не особенно давние.

В. Глаголев.

Ресторан для собак.

По последним данным Германия насчитывает свыше 600 обществ любителей собак, из которых 429 об'единены в „Союз собаководства" с числом членов 85.000 человек. 110 о-в входят в „Ассоциацию по практическому использованию собак", которая насчитывает 26.000 член. Есть еще сотни обществ совершенно независимых.

Для любителей собак в центральной части Берлина открыт ресторан, имеющий два отделения: 1) для хозяев--комната для отдыха с прохладительными напитками и 2) для собак—специальная столовая, в которой имеется всевозможная пища вплоть до диэтических блюд.

К этому необычному для нас сообщению из английского и французского журнала добавлю, что в Германии уже давно изготовляются разные галеты, консервы и т. д. как корм для собак, и проф. Мюллер в своей интересной книге „Здоровая собака", которая скоро будет напечатана на русском языке, подробно останавливается в отделе о кормлении собак на этих собачьих специальных кормах.

А. М.

Н. Ф.

Лов крупной рыбы на глубинах озер.

Две недели спустя после нереста щуки и, примерно, спустя такое же время после нереста и других хищных рыб,—начинается лов рыбы в озерах, на глубинах, заключающийся в следующем: выбирается самое глубокое место в озере, по возможности, подальше от берега; делается специальная удочка, состоящая из обыкновенного удилища с леской, длина которой должна соответствовать глубине водоема и не менее пяти метров запаса на подсечку. Леска состоит из хлопчато-бумажной пряжи (тройника). Затем ее пропитывают путем натирания воском, до тех пор, пока весь воск впитается в леску. Можно также пропитывать леску по способу, применяемому при пропитке лесок для лова лосося, для чего леску кладут в льняное сырое масло и держат в нем от полутора до двух суток, затем эту леску вынимают не вытирая с нее масла и развешивают, где она должна находиться не менее двух недель. В ненастную погоду леску нужно снимать или прикрывать от намокания.

Пропитанная таким образом леска обладает всеми свойствами английской лески хорошего сорта, в особенности, если она плетеная, а не крученая. Крючок должен быть не менее как в два ноля; привязывается он на поводке, состоящем не менее, как из трех тонких свитых проволочек.

Поплавок необходим большого размера, но продолговатый, что облегчает поклевку рыбе. Наживляют такой крючок небольшой живой рыбкой-плотвой, окунем, ряпушкой и т. п., но лучше всего плотвой, размером не более десяти сантиметров. Как правило—чем меньше живец, тем чаще поклевка. Лов рыбы на глубине производится с лодки и начинается не ранее, как с девяти часов утра и продолжается часов до двух дня. Опускают леску с наживкой с таким расчетом, чтобы живец находился от дна не выше как на двадцать сантиметров.

При этом способе лова, от любителя требуется умение забрасывать леску в нужное место, метров на 14-15, а иногда и более, в зависимости от глубины данного места лова. С одной лодки можно ловить четырьмя удочками. Для того, чтобы не запутать длинных лесок при забрасывании, леску складывают на борт лодки кругом до поводка с крючком, при чем удилища устанавливаются в лодке в том направлении, куда предполагается забросить леску.

Живец насаживается за спинку. После того как живец уже насажен на крючок, берут леску немного повыше грузила и, размахивая, забрасывают в нужное место. Если леска правильно уложена, то при забрасывании никакой путаницы не произойдет. Для опыта эту операцию надо проделать на гладком берегу. При такой ловле, рыба берет исключительно крупная. Поэтому, когда рыба взяла, ее нужно сильно подсечь, затем дать походить на удилище с тем расчетом, чтобы она утомилась и только после этого брать леску руками, постепенно поднимая к лодке. Как только рыба появится на поверхности—моментально подхватывать ее сачком. Уловы при такой ловле бывают весьма внушительны и, вообще, этот способ очень интересен для рыболова, любителя крупной рыбы.

Ужение рыбы зимой.

Красс.

Ужение на блесну.

Для ужения на блесну, нужно знать хорошо места, так как рыба зимует в определенных местах. Место, конечно, нужно выбрать еще осенью. Зимой выбирать место очень трудно. Рыба на зимовку останавливается в местах глубоких с тихим течением, например, голавль в глубоких местах с песчаным дном. Сом, налим, окунь в глубоких омутах и ямах, заваленых большими камнями, тиной и корягами.

Лучшей блесной считается металлическая, белая, выгнутая во внутрь. Нужно коротенькое удилище и метров 10 бичевки.

При ловле, удилище слегка подергивают, чтобы блесна была в движении. На блесну попадаются: голавль, окунь, щука, судак, шереспер и язь.

Ловля щук на живца.

Длинная плетеная бичевка, до 50 метров, сматывается в клубок таким образом, чтобы из него выдавались два конца, длиною 3 метра, а другой равный глубине места ловли. К концу более короткому прикрепляется якорь с живцом.

Чтобы бичевка не разматывалась сама собой, ее укрепляют булавками, и снасть готова. Остается вырубить прорубь и опустить ее туда.

При схватывании щуки, клубок плавно разматывается, что нельзя сказать про обыкновенную жерлицу, которая в воде промокает и туго разматывается.

Этот способ тем хорош, что им можно ловить где угодно, было бы лишь глубоко, а быстро ли течет вода или нет, это безразлично. Щука в поисках пищи ходит по всем местам.

При быстром течении нужно грузило, иначе бичевка поднимется к верху и примерзнет ко льду. При тихой воде, клубок сам утонет, и живец будет ходить около дна. Лучшим живцом считается плотва, которую ловят на донные удочки шнурами и неводом. Насадка: мормыш, мотыль, червь и пареный горох. Прикормка: метлица (паденка), ее рыбаки высушивают в большом количестве летом.

Для ловли щук зимой, годится и пескарь. Зимует он в глубоких песчаных ямах реки и озера. Насадка: мотыль и земляной червь.

Ужение на шнуры.

На шнуры зимой ловят большею частью ночью налимов и сомов. Коротенький шнур 8—10 крючков. Вериски 15—18 волос. длиною $^1/_2$ метра. Расстояние между крюками не менее 1 метра. Крючки должны быть большие, № 3—4. Заставляют шнур на ночь в глубокие омуты с течением достаточным для того, чтобы шнур вытянуло во всю длину подо льдом. Насадка для налимов и сомов,—мелкая мороженая рыбка.

„Ловля налимов якорем".

Эта снасть состоит из 5—6 одиночных крючков № 10/0 связанных в виде якоря на толстом проволочном поводке, длиною $^3/_4$ метра. На веревочках длиною 20 см. к поводку подвешиваются разные блестящие с красивым звоном предметы, например: серебряные кольца, никкелированные колокольчики и другие. Якорь опускают на веревке в глубокий омут, и слегка подергивают.

Охота в декабре и январе.

Декабрь.

Тетерев. Стрельба из ямок.

Глухарь. Держится в хвойной глуши, где много рябины, калины и можжевельника.

Рябчик. Держится в олешняках, реже ельниках.

Белая куропатка. В ивняках.

Волк. Охота, на санях, с поросенком.

Зайцы. Держатся: русаки близ жилья; беляки большею частью около лесных дорог. Охота по пороше.

Январь.

Тетерев. В чащах чернолесья.

Глухарь. Около лесных речек, в чащах.

Рябчик. В чащах олешняка, реже—ельника, по речкам.

Белая куропатка. В ивняковых зарослях, по болоту.

Волк. Течка. Кочуют. Днем—в частом мелколесье или, при окрепшем снеге, в поле. Охоты: нагоном по псковскому способу; с поросенком; на падали.

Лисица. У опушек мелколесья, а при окрепшем снеге исключительно в поле. Охоты: в об'езд на санях; с псковичами; на падали, заганивание; с флажками.

Рысь. Бродит, подерживаясь чащи больших лесов. Охота: с собаками по следу; с псковичами; с флажками.

Россомаха. Бродит. В конце месяца начинается течка.

Хорек и горностай. Держатся у жилья.

Выдра. Живет у полыней и родников. Заганивание собаками; подкарауливание у полыней.

Норка. По берегам речек, у родников и не замерзающих мест. Подкарауливание на талых перекатах речек и у ключей.

Зайцы. Русаки держатся жилья, беляки—осинника. На юге начинается течка. Охоты по следу.

Вносим и вызываем! Сотрудники Правления Белкохотсоюза и Минохоты подписались на 2 заем индустр. на 1640 р. Члены Союза Охотников Копыльского коллектива охотников в колич. 150 чел. подписались по 5 руб. каждый.—Вызываем остальных.

Жыцьцё на мясцох

Досыць маўчаць.

Мы маўчым. Маўчаць члены саюзу паляўнічых, а разам з імі маўчыць уся сыстэма паляўнічай каапэрацыі. Ці да чуцьця апошніх не дайшоў моцны заклік партыі аб самакрытыцы, ці баяцца яе,—а самакрытыкі няма.

На самой справе—ці нам невядомы шматлікія факты недахопаў, недарэчнасьцяй у працы як на мясцох, так і ў цэнтры? Яны ёсьць, мы на іх натыкаемся кожны дзень у раёне, акрузе і нават у цэнтры.

Мы штодзенна натыкаемся ў сваёй працы ва ўсіх зьвеньнях на затрымліваньні розных справаздач, сотнямі фактаў цяганіны, фармальнага падыходу да справы, да працы. Вось, замест таго, каб рэагаваць на кожны недахоп, нават самы дробязны, ня кажучы ўжо аб буйных,—рашуча і настойліва дабіваючыся іх адхіленьня,—мы... маўчым.

Маўчаць кіраўнікі, а з імі і ахотнікі. Калі мы ў сёньнешнім нумары друкуем матар'ял аб поўнай бязьдзейнасьці былога Праўленьня Мазырскага Акруговага Таварыства, дык гэта не матар'ял, які нам прыслалі з месца, а матар'ял выпадковы, які набыт рэдакцыяй па выезду нашага супрацоўніка Цэнтральнага Праўленьня.

Аб бязьдзейнасьці Мазырскага Акруговага Праўленьня ведала ня мала членаў саюзу паляўнічых Мазырскай акругі, але яны аб гэтым ня пісалі, яны глядзелі „спусьця рукава“.

Так далей працягвацца не павінна. *Уся сыстэма работы паляўнічай каапэрацыі павінна быць пастаўлена пад „агонь крытыкі мас“.* Калі дзе-небудзь існуе зажым да самакрытыкі, мы павінны рашуча даць гэтаму зажыму адпор, адбіваючы ўсялякае жаданьне ў любога працаўніка карыстацца гэтакім мэтадам.

Трэба заўсёды памятаваць, што *бюрократызм, цяганіна, розныя недахопы ў працы, і вялікія і малыя,—могуць быць намі параможаны толькі нашай актыўнасьцю.*

Як-бы ня былі вялікі нашы дасягненьні, мы ўсё-ж такі маем вялікія недахопы як у сабакагадоўлі, паляўнічае гаспадаркі, так і ў астатняй нашай рабоце. Весьці барацьбу з усім гэтым можна толькі *пры дапамозе масы і пры яе непасрэдным кантролю.*

Уся праца паляўнічых арганізацый павінна быць падлеглай самакрытыцы. А дзеля гэтага неабходна арганізаваць масу, трэба інфармаваць яе аб рабоце, не адцягаваць справаздачныя сходы, як гэта робяць некаторыя старшыні райбюро (Любаньскі раён, Бабр. акругі), адказваючы масе—„што хачу, тое і раблю“. Аб гэтакіх працаўнічках мы павінны даводзіць за ведама ўсяе паляўнічае масы, гэтакіх чыноўнікаў, бюрократаў, мы павінны здымаць з адказных пасад у нашых арганізацыях.

Самакрытыка—не кампанійская праца, яна павінна разгарнуцца шырэй і праводзіцца ў штодзеннай нашай рабоце.

Уся сыстэма нашай паляўнічай каапэрацыі павінна быць пастаўлена пад агонь крытыкі масы.

Працу паляўнічай каапэрацыі паставім пад агонь крытыкі масы!

Мазырскія галавацяпы.

Гэта сапраўдная назва, якая адносіцца да былога праўленьня Мазырскага Акруговага Таварыства, якое на працягу больш году нічога не рабіла, нічога ня ведала і нічога ня ведае зараз.

„Як сьнег улетку“ на іх выпадкова „напаў“ інструктар Цэнтральнага Праўлеўньня Беларускага Прамыслова-Каапэрацыйнага Саюзу Паляўнічых, які, абрэвізаваўшы ўсю працу, зрабіў вывад: „Па пляну працы Акруговага Праўленьня на 1927—28 год ня выканана: агляд працы калектываў, заслухоўваньне 5-ці справаздачных дакладаў калектываў, нічога ня зроблена па беларусізацыі, ня скончана перарэгістрацыя, ня складзена мапа паляўнічай гаспадаркі, нічога ня зроблена аб арганізацыі заказьнікаў, няма статыстычных распрацовак аб адстрэле зьвера і дзічы, не адражалася жыцьцё праўленьня і калектываў у прэсе, не арганізаваны ў хатах-чытальнях паляўнічыя куткі, не праведзена кампанія аб ўступленьні паляўнічых у Асоавіяхім, не набыты для кожнага калектыву стралковыя стэнды, не праводзіліся штомесячныя стралковыя спаборніцтвы ў горадзе“.

Усё не, не і не.

Паўстае пытаньне: што-ж урэшце рабіла Акруговае Праўленьне, чым займаліся яго „адказныя“ працаўнікі, за што 2—3 чалавекі бралі штомесячную пэнсію, не працуючы цэлы год, дзе была маса і чаму яна не рэагавала на гэткія злачынствы?

Нам гэта невядома. Нам толькі вядома тое, што ў Мазыры няма ніякай працы, што ў той час, калі ва ўсіх акругах разгорнута дзейнасьць акруговых праўленьняў, Мазырскае Таварыства скацілася да распаду.

Падамо такі факт, як збор сродкаў на пабудову самалёта „Паляўнічы Беларусі“: у той час, як пераважная частка акруг сабралі па тысячу рублеў і нават некаторыя 5 тысяч (Менск), Мазыр сабраў усяго 134 рублі, з якіх 100 руб. з бюджэту праўленьня. І гэта па іхняму лічыцца праца, гэта па іхняму лічыцца дапамога ў пабудове самалёту, які павінен будзе стаць у першых радох абаронцаў краіны.

Зьнехаця паўстае і такое пытаньне: чаму Мазырская акруга ідзе са-

„Карысная“ праца праўленьня.

май апошняй па падпісцы на часопіс „Паляўнічы Беларусі“, выпісваючы усяго 371 экзэмпляр, з якіх толькі адзін Каралінскі раён даў 174 падпісчыкаў, а Акруговае Праўленьне зусім ня выпісвае ніводнага часопісу, а толькі чытае „Охотник“ (выданьне Усекахотсаюзу)? Пэўна таму, што ў „Охотнике“ не крытыкуецца праца Мазырскага Праўленьня.

Ці варта падаваць яшчэ некаторыя факты бязьдзейнасьці Мазырскага Праўленьня? Здаецца, што хопіць, бо чытачу стане сумна чытаць іх. Нас толькі зьдзіўляе адно: чаму гэтакія працаўнічкі такі доўгі час працавалі і чаму суд усё яшчэ марынуе справу?

Слова за новым праўленьнем.

М. Ш.

Ценные предложения остались на бумаге.

Наш журнал существует уже полтора года (с апреля 1927 г.) и за это время в десяти вышедших номерах помещена масса полезных для охотников советов и ценных предложений как по охотхозяйству, так и по организационным вопросам.

По многим статьям и заметкам имеются уже отклики, а многие еще до сих пор остались без всякого реагирования.

Есть такие заметки, которые нужно обсудить не только на страницах журнала, но и поставить для широкого обсуждения на собраниях охотничьей массы. На самом-же деле, ценные заметки остаются лишь на бумаге. Для примера приведу две заметки, которые до сих пор еще не нашли себе отклика:

1. „Я за создание фонда помощи" в № 1(6). 2. „Касы узаемадапамогі" в № 3(8).

Некоторые товарищи считают, что содержание этих 2-х заметок трактует об одном и том же вопросе и поэтому, мол, не следует их обсуждать.

Эти оба вопроса не подверглись коллективной проработке. Не все очевидно поняли значение каждого из вопросов в отдельности.

В нашем быту оба эти мероприятия важны, но этим мыслям почему-то мало придают значения, мало о них высказываются. Такие предложения не нужно оставлять на бумаге, нужно о них говорить и проводить в жизнь.

А. У.

Летняя охота в Могилевщине.

Охота в этом году наглядно показала, что разумная хозяйственная забота всей сознательной массы охотников—дает известные плоды, подчас многократно окупаемые. Кто побывал в этом году на болоте, возвращался без дичи. Утка, несмотря на холодную весну, вывелась нормальными семьями, если не считать части (и то небольшой), ползунов, коих большинство опытных охотников относит к числу вторых выводков, так как первые, по причине браконьеров и собак, погибли. Охота на утку была удачна. Вода в болотах была средняя. Охота на дупеля была очень плохая. Дупеля попадалось мало. Держался больше кустарников. Бекас встречался часто и к концу августа появились значительные высыпки его. Выводки тетеревей, до 70 проц., попадались с 4—6 детенышами.

Черныши все время держались в глуши и около 20 августа стали петь и собирать к себе выводки молодых. Охотилось на тетеревей мало охотников, так что осталось тетеревей достаточное количество. Это приходилось наблюдать уже 27 августа, когда еще многие в моховом клюквенном болоте выдерживали стойку собаки, но срывались, не допуская часто на расстоянии выстрела охотника; но за то много срывалось по сторонам от шлепанья сапог по влажному мху.

Белая куропатка попадается в части округа и на нее охота чисто случайная, да изредка появившийся с легашом охотник „ощиплет" выводки. Рябчик хорошо шел на пищек, но охота на него была слабая.

Серой куропатки вообще мало и охота на нее в большинстве производилась с гончей или чисто случайно. В общем прирост дичи, благодаря разумному ограждению сроками и запретом весенней охоты, заметен каждому.

И. Маньковский.

Небывалый случай.

Долго любовался судья т. Алексеев на выводке собак 10 июня в г. Могилеве красавцем молодым выжлецом русским гончим „Тесман“ владельца гр. Зенькевича. После внимательной оценки, не колеблясь, дал ему диплом 1-й степени, это отмечено и в № 3 журнала „Паляўнічы Беларусі“.

Но не по одному экстерьеру „Тесман“ был хорошей собакой, у него уже в первое поле оказались хорошая паратость, злобность к зверю, с присущей ему хорошей понятливостью и усвоением хитрых петель русака. Мы, охотники, гончатники, г. Могилева надеялись, что он и на полевых испытаниях, устраиваемых в октябре, будет выставлен и пройдет по работе не в числе последних собак, но иначе думали завистливые люди, по недоразумению носящие еще имя „охотника“. В августе месяце, когда т. Зенькевич, уезжая в Оршу к родным во время своего отпуска, взял и собаку с собой, где ее осматривали некоторые охотники и узнали про достоинства этого экземпляра. В одну из ночей на дворе и на цепи, выстрелом из охотничьего ружья застрелен „Тесман“.

Могилевские охотники возмущены этим зверским поступком; думается, что окрправление Оршанского округа при содействии милиции примет меры, соответствующие к выявлению злостного врага.

„Як хачу, так і раблю“.

(*Любаньскі раён, Бабруйскай акр.*).

Ёсьць у Любаньскім раёне, як і ва ўсіх раёнах, калактыў паляўнічых, а ўпаўнаважаным гэтага калактыву „паважаны“ *Сьпірыдонаў,* які ня прызнае нічога. Сьпірыдонаву „мора па калена“.

Вось і факты: ужо праходзіць год, а не адбылося ні аднаго сходу калактыву. Калі на 15 ліпеня і быў назначаны сход, дык замест 180 чалавек зьявілася 48. Здарылася гэта таму, што Сьпірыдонаў не абвесьціў аб гэтым паляўнічых ці, проста кажучы, не хацеў рабіць справаздачнага дакладу на сходзе ўпаўнаважаных, бо баяўся, што „пакроюць“.

На запатрабаваньне масы, каб сход перанесьці на другі раз, Сьпірыдонаў не згадзіўся і нават некаторых за гэта назваў хуліганамі.

Ня лепш абстаіць і з астатняй працай ў раёне.

29 ліпеня Сьпірыдонавым была назначана аблава на ваўкоў. Усе сабраліся своечасова, а Сьпірыдонаў паехаў паляваць на качак зусім у другі бок.

Адным словам, працы ў раёне няма. Калі ў яго нешта запытаешся, дык ён адказвае адно:—„што хачу, тое і раблю“.

Арол.

Ваўкі зьядзяць паляўнічых.

З даўна існуе прыказка: „калі ня я яго, дык ён мяне“. Гэта прыказка зараз будзе ў модзе ў бадзячых стаямі ваўкоў у *Ўваравіцкім раёне* Гомельскай акругі.

Толькі за ліпень і жнівень месяцы ваўкамі ў вёсцы Альхоўка было задушаны 3 кані, 2 сьвіні і 2 аўцы, у вёсцы Чэбатовічах—1 конь, 1 карова, а ў вёсцы Бервяноў 3 кані і 1 лошак.

Лічбы, як відаць, не малыя, а паляўнічыя „і ў вус ня дуюць“. Што яны думаюць далей рабіць—невядома. Пэўна, ваўкі хутка і да паляўнічых дабяруцца.

С. Карлоўскі.

Праца палепшылася.

(*Менскае акруговае таварыства*).

У бягучым годзе наша таварыства вытрымала экзамін на моцную каапэрацыйную арганізацыю паляўнічых. У працягу мінулага паўгодзьдзя (з чэрвеня месяца 1928 году) ужо заўважаецца палепшаньне работы і пашырэньне ўсяе дзейнасьці, як-то:

Прыбытковая апэрацыя па мехавых таварах, зьніжэньне цэн на тавары паляваньня (шрот з 1 р. 40 к. кілё ў травені месяцы да 1 р. 20 к. кілё ў кастрычніку г. г., порах жамчужны 2 р. 70. за 1/2 кілё ў травені да 1 р. 85 к. ў кастрычніку).

Значная колькасьць прапаноў апошняга пленуму праўленьня праведзена ў жыцьцё.

Ажывілася работа і на раёнах: праведзены ва ўсіх раёнах перавыбары бюро райкаляктываў, адноўлен склад апошніх.

Побач з гэтым, ёсьць і вялікія недахопы: слабасьць арганізацыйнага і культурнага абслугоўваньня масы. Уся гэта работа зьвязана з пытаньнямі шырокага фінансаваньня, пытаньнямі сталага штату на раёнах, але-ж нешта ў гэтай галіне можна было зрабіць. **А. Г—ч.**

Горе-охотник.

При охоте на уток на болотах около города Быхова по недостаточности другого охотника ранен уполномоченный по охоте Быховского района т. Евсеев.

Охотясь один т. Евсеев пустил собаку в заросли кустов и тростника болота; на выстрел подошел городской охотник т. Потехин и, не дав о себе знать и не окликнув охотника, стал подкрадываться к выводку уток, за которыми вплавь по чистой воде гналась собака тов. Евсеева, который и сам тут же находился, скрываемый прибрежными кустами и тростниками. Выстрелом т. Потехин задел руку и ногу Евсеева. Пострадавший с трудом добрался с помощью Потехина до ближайшего приемного покоя, где часть дробин извлекли, а две дробины в руке, ввиду глубокого их проникновения, не извлечены и до сих пор. **И. М.**

Зайздросны паляўнічы.

Паляўнічы Трусевіч (хут. Курган, Астрашыцка-Гарадзецкага сельсавету) ведаў, што ў тыя лясы, дзе ён займаецца паляўніцтвам, часта прыходзіць другі паляўнічы Сасендовіч, якому заўсёды ўдавалася забіваць лісоў.

Трусевіч моцна пазайздросьціў удачам Сасендовіча. Потым ён даведаўся, што прычынай гэтых посьпехаў зьяўляецца вельмі добрая паляўнічая стрэльба, якою ўладаў Сасендовіч. І вось Трусевіч парашыў заўладаць гэтай стрэльбай.

Аднойчы, пабачыўшы ў лесе Сасендовіча, ён двума выстраламі забіў яго і ўзяў сабе стрэльбу.

На судзе Трусевіч спрабаваў упэўніць, што гэтую стрэльбу ён купіў у забітага. Але паказаньнямі сьведак устаноўлена, што стрэльба набыта не праз куплю, а шляхам забойства.

У Сасендовіча засталася жонка і 3 дзяцей, якія прад'явілі да забойцы Трусевіча іск.

Менскі акруговы суд прыгаварыў Трусевіча да 9 гадоў пазбаўленьня волі з паражэньнем у правох на тры гады. Апрача таго, суд прысудзіў на карысьць жонкі забітага па 15 руб. у месяц да паўналецьця дзяцей Трусевіча.

(„Зьвязда“).

БІБЛІЯГРАФІЯ

А. Шенец (Федорович). Собака и ее служба человеку. Ленинград. Изд. автора 1928 г. 270 стр. 60 рис. Ц. 2 р. 50 к.

Автор в предисловии совершенно справедливо пишет, что „наша киноголическая литература очень бедна". т.-е. литература о разведении, содержании, кормлении. эксплоатации собак, а также о породах собак. Автор желает своей большой книгой пополнить эту литературу. Весьма своевременное и почтенное желание. Но, к большому сожалению книга А. Шенеца, несомненно любителя и в некотором отношении знатока собак, не вполне удачно справилась со своей задачей. я бы сказал, по независящим от автора обстоятельствам. Я довольно долго воздерживался от отзыва о данной книге, не желая огорчать автора, который затратил такую массу труда, энергии и средств на издание этой книги. Но положение обязывает, и охотники Белоруссии, которые, несомненно, заинтересуются этой книгой, должны знать и ее достоинства и ее недостатки.

В техническом отношении книга издана почти хорошо. Четкий шрифт, бумага выше среднего качества, удобный формат. Я не могу даже понять, почему большинство рисунков, видимо, с хороших фотографий, вышли неважно, часто же и совсем плохо, а между тем большая половина этих рисунков относятся к породам собак, и плохое исполнение совершенно обесценивает рисунки.

Содержание книги таково: Ч. 1. О собаке вообще. Ч. 2. Породы собак (охотничьи, служебные, комнатные и дворняжки). Ч. 3. Воспитание щенка. Ч. 4. Дрессировка собаки (охотничьих, для почтовых целей. для военных целей, пограничная служба. сторожевая, дрессировка комнатных собак). Ч. 5. Болезни собак и их лечение.

Несомненно, что это содержание покажется весьма интересным многим охотникам и оно таким и являлось бы в некоторых своих частях, если бы только книга Шенеца не имела массы грубых ошибок, совершенно не допустимых ни в какой книге, эти же ошибки могут оказать самое отрицательное влияние на читателей.

Я не вполне разделяю распределение отделов и глав в книге, я не понимаю, как автор мог забыть о кормлении собак, отчасти о разведении и т. д., но я бы мирился с этой книгой, если бы она была проредактирована кем-либо, кто бы заметил все грубые ошибки в книге и выбросил их, чтобы они не вводили в заблуждение охотника; этого же не сделано, о чем можно очень и очень пожалеть.

Вот на эти то ошибки я и обращу внимание читателя. Заранее скажу, что я буду приводить примеры из отделов, о которых я могу иметь более правильное суждение.

На стр. 6. автор пишет: „Мозг собаки мало чем отличается от мозга человека. Та же мозговая масса, те же формы как полушарий, так и извилин"...

Совершенно неверное сравнение, даже невыгодное для собаки. Мозг собаки напоминает мозг волка, лисицы, свиньи, лошади, но только не мозг человека. Но это не умаляет собаки, как очень умного животного, скорее наоборот, и совершенно не нужно было вводить в заблуждение читателя.

Вообще автор очень смел на заключения. По его мнению, собака-кобель, при повторяющих неудачах в его попытках соединиться с сукой, „иногда получает чахотку" (стр. 13).

На стр. 25 мы читаем: „Хвост собаки— это барометр ее", весьма неудачное выражение, чтобы не сказать более.

На стр. 29 автор пишет: „Собаки любят валяться по падали и тереться о падаль шеей и спиной, запах падали им очень нравится, хотя обычно они не едят ее". Это место меня весьма смутило, так как я часто видел собак у трупов павших животных и никогда ничего подобного не наблюдал.

На стр. 38-43 Шенец описывает лайку, как ездовую собаку крайнего севера Азии, при чем имеется два сравнительно хороших рисунка. Якутская лайка и Фино-корельская лайка. Могут уверить автора, что северо-восточные ездовые собаки, напр., якутские, совершенно не похожи на типичную лайку, какую мы все знаем, эти ездовые собаки наиболее похожи на волка, и, пожалуй рисунок в этом отношении значительно ближе к сибирской ездовой собаке. На плохом по исполнению рис. 6-м мы находим надпись: „Ездовые лайки в запряжке". Это был бы хороший рисунок, если бы только он удался, но посмотрите, разве это белые типичные лайки— нисколько, это обычные смешанные северные ездовые собаки, которые чаще всего даже н е л а ю т, а только воют. Далее Шенец пишет, что на одной собачьей нарте, кроме седока, перевозится 20-25 пудов груза.

Проф. Грюнер большой знаток северо-востока Сибири, много раз ездивший на собаках, на мой повторный вопрос о том, сколько же могут везти ездовые собаки, пишет следующее: „Собачья нарта в 10 собак везет около 10 пудов, в дальнюю дорогу не надо класть более 10 пудов, если же садятся двое, то следует класть немного вещей. Конечно, все зависит от дороги, если дорога хорошая, если катко, напр., по льду реки, моря, то могут провезти до 15 пуд., но класть 20 пуд. не следует. „К слову проф. Грюнер нигде не называет камчатских ездовых собак лайками, а только ездовыми собаками.

Теперь два слова о последней части книги „Болезни собак и их лечение". На основании.

большого жизненного опыта я знаю, как неудачны бывают все попытки краткого изложения болезней собак, птиц, овец и т. д. в книгах подобной данной, когда за это дело берутся даже опытные зоотехники. Поэтому я не ожидал ничего удачного от этой заключительной части. Но, увы, эта часть в книге Шенеца необычна даже среди др. под.

Отдел этот маленький, но если бы подробно говорить о всех недопустимых погрешностях его, то пришлось бы написать не мало, поэтому я только иллюстрирую свою мысль наиболее выпуклыми примерами. При рахите, по Шенецу, „сочленения ног окостеневают". Несомненно автор хотел сказать не об анкилозе, т.-е. о неподвижном суставе, а о чем то другом, о чем не пойму. По Шенецу—вывихи проходят в большинстве случаев сами собой, при условии предоставления собаке полного покоя". Здесь хоть понятно, что автор хотел говорить о растяжении суставов, а не о вывихах, которые сами собой без вправления никогда не проходят. „Накожные болезни собак почти все паразитарного происхождения". Могу уверить Шенеца, что весьма много накожных болезней не паразитарного происхождения, хотя бы даже экзема, которую автор смешивает ниже с чесоткой. По Шенецу, глисты гнездятся у молодых собак и при том у таких, которым дается в избытке пища, изобилующая белками и фосфором, а также сырое мясо и в особенности сушеная конина". Разобраться в этой весьма запутанной фразе весьма трудно, но можно уверить Шенеца, что белки и фосфор тут абсолютно не при чем.

Аскариды (круглые листы) собак, как пишет Шенец, „бывают от 20 до 40 сантиметров". Сперва я подумал, что тут обычная роковая цифровая опечатка, но потом посмотрев длину всех аскарид собак, к слову, не более 12 сант., убедился, что это не опечатка.

Последнее, Шенец советует „давать от времени до времени здоровым собакам глистогонные средства", а также убивать собак, подозрительных по бешенству. Могу уверить Шенеца, что все глистогонные средства ядовиты и без нужды их давать не следует, про бешенство же скажу, что всякое убивание собаки, покусавшей кого-либо и вызвавшей подозрение на бешенство, равносильно тому, чтобы послать на прививки против бешенства покусанного человека, так как поставить диагноз на бешенство у убитой собаки весьма трудно. Могу уверить Шенеца, что присутствие инородных предметов в желудке бешеной собаки далеко не постоянное явление.

Но довольно. Мне очень тяжело писать все это, так как еще раз повторяю, что я весьма ценю тот труд, который затратил т. Шенец, более того, я полагаю, что большинство охотничьих Союзов должны будут купить книгу Шенеца и в некоторых частях она будет им полезна, но нельзя же было не указать на роковые погрешности в книге. Могу уверить читателя, их значительно больше, чем я указал. Позволяю себе закончить статью даже такой фразой: Я бы советовал всем охотничьим союзам, какие приобретут книгу т. Шенеца, прежде всего вырвать или заклеить отдел о болезнях собак, дабы не смущать отдельных охотников и предостеречь их от больших ошибок.

Проф. Ал. Макаревский.

І. Квяткоўскі і В. Фэдасееў. „Як здымаць шкуркі з пушных зьвяроў". Беларускае выданьне прамыслова-каапэрацыйнага саюзу паляўнічых. Ст. 48. Цана 25 к.

Кніжка, якую мы рэцэнзуем, зьяўляецца буйным укладам у сыстэму вядзеньня нашае паляўнічае гаспадаркі. Беларускі паляўнічы, што здабывае пушніну,—да гэтага часу нярэдка, а нават і зусім часта,—здымае шкуркі хатнім, старажытнім способам—абы зьняць. Гэта паніжае якасьць шкуркі, як прадмет ужываньня ўнутры краіны, так і паніжае каштоўнасьць яе на замежным рынку. Нечага і гаварыць пра тыя ўбыткі, якія зьяўляюцца вынікам гэтага нявуцтва.

Кніжка Квяткоўскага і Фэдасеева, прыстасаваная да нашага паляўніцтва Даньковым і Шмідтам на беларускай мове—гэта настольная кніга кожнага паляўнічага, асабліва таго, які захаваў яшчэ традыцыі дзядоў. Мець яе павінен кожны паляўнічы. Дадатныя якасьці—прастата мовы, добрая ілюстрацыя, таннасьць—робяць кніжку даступнаю і неабходнаю. Кніжка выдана сваячасова, бо перад намі стаіць сэзон пушных загатовак, а гэта зробіць не малую справу ў сэнсе падняцьця якасьці нашае пушніны.

Патрэбная кніжка, добра апрацаваная, і прынясе вялікую карысьць паляўнічаму, бо гэта першая кніжка з паляўнічае літаратуры на Беларусі, літаратуры падсобнае ў справе падняцьця нашае агульнае культурнасьці.

Гудальскі.

АФІЦЫЙНЫ АДДЗЕЛ.

Выписка

из протокола № 5 кс-I II Общего Собрания участников Пушной Конвенции при Наркомторге БССР, утвержденного 21 октября Наркомторгом т. Адамайтисом.

4) Считаясь с существующим постановлением о запрещении отстрела белки и куниць, обязать всех заготовителей дать указания своим заготпунктам не закупать шкурок упомянутых видов зверей.

5) Поручить Союзу Охотников, путем публикации в печати довести до сведения как членов Союза Охотников, так и прочего населения, что отстрел белки и куницы запрещен и что лица, занимающиеся как отстрелом, так и куплей и продажей, будут привлекаться к ответственности. в порядке существующего законоположения.

Ад паляваньня с-г. падатак не спаганяецца.

Пасяджэньне Падрыхтоўчае Камісіі Савету Народных Камісараў разглядзела хадайніцтва Праўленьня Беларускага Прамыслова-Каапэцыйнага Саюзу Паляўнічых аб скасаваньні абкладаньня сельска-гаспадарчым падаткам даходу ад паляваньня і пастанавіла: „Лічыць, што даход ад паляваньня, на падставе пастановы ЦВК і СНК СССР за 12-II—26 г. „аб дзяржаўным паляўнічым зборы“ (З. З. СССР 26 г. № 9, арт. 69), не павінен абкладацца сельска-гаспадарчым падаткам“.

Пастанова гэта зацьверджана Старшынёю Савету Народных Камісараў БССР т. Галадзедам 19 верасьня г. г.

Об обложении сельхозналогом лиц, занимающихся охотничьим промыслом.

Циркуляр Народного Комиссарната Финансов Союза ССР от 29 августа 1928 г. № 754 Наркомфинам Союзных СС Республик.

В соответствии с постановлением СНК Союза ССР от 25 июля 1928 г. и в отмену абзаца 2 примечания 1 к § 72 Инструкции НКФ СССР по сельхоз-налогу, Наркомфин Союза ССР предлагает указать местам, что в тех случаях, когда доход от охотничьего промысла привлечен к обложению сельхозналогом,—лица, занимающиеся охотничьим промыслом, освобождаются от государственного охотничьего сбора и местной надбавки к нему.

Зам. Народного Комисара Финансов
Союза ССР **М. Фрумкин.**

Нач. Управления Госналогами
НКФ СССР **Попов.**

НКФ СССР № 49
6—IX-28 г.

Камандыраваньне прадстаўніка на Салавецкія выспы.

Праўленьне Белкахотсаюзу пастанавіла камандыраваць з навуковаю мэтаю і для азнаямленьня там з вядзеньнем паляўнічай гаспадаркі, наогул, члена Праўленьня Варташа І. І. Тэрмін камандыроўкі $1\frac{1}{2}$ месяцы.

Утворан Культпададдзел пры Ц. П.

Для вядзеньня культурнай працы сярод паляўнічых, створан пры Цэнтральным Праўленьні Культпададдзел з т. т. Шмідта, Фядзюшына і Тамашэўскага; прапанована таксама мясцом утварыць пададдзелы пры акруговых праўленьнях і вылучыць спэцыяльных таварышоў з членаў Райбюро калектыву, для вядзеньня гэтай работы на мясцох.

Удзел у палявых іспытах.

Для прэміраваньня на палявых іспытах лепшых ганцоў Цэнтральнае Праўленьне пастанавіла выдаць на іспытах Усекахотсаюзу залатую мэдаль і два дыплёмы, Віцебску два дыплёмы і Магілеву адзін дыплём.

ПОПРАВКА:

В „П. Б.“ № 4, в статье „Перспективы развития охот-хозяйства“, вкралась опечатка. Следует читать: не 8—10 заказников, а 80.

Узмацняць абарону краіны—абавязак кожнага працоўнага.

Паляўнічы! будуй свой самалёт!

Зараз мы ўжо маем сабраных сродкаў на самалёт „Паляўнічы Беларусі" 8143 руб. 99 кап.

Тысячы і тысячы паляўнічых адгукнуліся на заклік Цэнтральнага Праўленьня Беларускага Прамыслова-Каапэрацыйнага Саюзу Паляўнічых, але шмат яшчэ адстаюць.

Мазырская акруга ідзе апошняй па збору сродкаў на самалёт.

Т. т. паляўнічыя! **толькі агульнымі намаганьнямі,** *адзінай упартай воляй мы зможам да канца давесьці вялікую грамадзкую справу—пабудаваць сталёвую птушку для абароны нашай сацыялістычнай бацькаўшчыны!*

Уносяць на самалёт:

Барысаўскі раён (Мен. акруга) 15 р.
Плешчаніцкі „ („ „) 6 „
Талькаўскі „ („ „) 4 „
Брагінскі „ (Гом. акругі) 47 р. 82 к.

Па рублю:

Пыліла У. А. (Копыльскі р., Мен. акруга), Скарбіч І. А., Якубоўскі І. І., Кендыш Н. П., Чыркун А. А., Мароцкі Д. Я., Калпак Л. І., Каменка П. К., Лухверчык Е. (Сьмілавіцк. р.), Карзун І., Катовіч А., Сабалеўскі І., Песянька П., Бакуновіч П., Катуша Г., Корзун В., Апаровіч Н., Воўк В. (Самахв. р.). Лёнька І. (Сьмілавіц. р.), Сасноўскі Хв., Бакуновіч С., Губар Я., Ваўчок Н., Прастак Т., Страх Я.

Па 50 кап.

Амелько Ф. (Высокачанск. р., Віт. акруга), Ганіонка Ф., Сумцоў Ф., Кармеўскі Н., Цішуцін А., Цішуцін М., Аболін А., Хадунька І., Махавікоў А., Булкін Ф., Яблачкін Я., Астроўскі Л., Круліш П., Кішуцін М., Самалётаў Е., Каралёў Т. (Высачанскі р., Віцебск. акр.), Каралёў А., Плешкаў М., Бычонкаў Я., Рабушоў К., Рабушоў І., Рабушоў П., Махлаеў М., Грабнёў П., Янушкоўскі Л., Варанцоў М., Балтуноў П., Селезьнёў С., Каштанаў М., Антынёнак П., Гобны С., Малахоўскі А., Лабаноўскі Т., Рабушоў Ф., Кулкін В., Конюхаў П., Пржэвальскі Э., Сасоў А., Аршын Н.. Карпіцкі І., Селезьнёў І., Каробаў Х. (Горэнкі р. Аршан. акр.), Галухін П., Мурыёў Е., Чырвінскі І., Скараходаў П., Сафранаў П., Шляхтычоў Е., Дмітрыеў Я., Еўдакімаў Г., Гарэленкаў Ф., Шындыкаў П., Сыдарэнка С. (Гарэцкі р. Аршанск. акр.), Рубанаў К., Белагураў І., Кароўскі П., Кавалёў П., Зуйкаў П., Сатолін П., Шынкевіч Н., Гэніуш Н., Трынтаў Л.. Аніхоўскі С., Горскі В., Жмачынскі В., Пазьнякоў Г., Кананаеў І., Восьпякоў П., Малішэўскі Г.. Пражынскі Ф., Юрчэнкаў І., Куксенкаў І., Ермачкоў С., Розэнкевіч, Магільны В., Шчэмелаў В., Пранжыло І., Хамутоў І., Варэйша І., Пташкаў І.

Адказы на запытаньні.

т. Карлоўскаму (Гом. акр.). Па ўсім прыметам, вашы сабакі атручаны, трэба давядацца, хто мог гэта зрабіць і прыняць адпаведныя мерапрыемствы.

т. Сідарэнка (Брагінскі р.). 1. Стрэльбу ў браканьера мае права адбіраць ня толькі старшыня калектыву, але і кожны член саюзу паляўнічых і ў любым раёне. 2. Прадаваць шрот другому паляўнічаму ці мяняць на порах па сабекошту паляўнічы мае права. Калі ён прадаецца з прыбыткам, дык старшыня калектыву мае права затрымоўваць білет.

т. Сарчынскі (Халопеніцкі р.) 1. Трэба прадставіць не адну нагу пярнатага драпежніка, а дзьве. 2. На ўсе віды рэвальвэраў выдае дазвол ДПУ; зьвярнецеся да Акруговага Аддзелу ДПУ, і вам скажуць, якія патрэбна для гэтага дакументы.

т. Рушко (Мазыр. акр.). Мабыць дарослую гончую сабаку таней за 50 руб., бадай, ня можна будзе. Лепш зьвярніцеся ў раённы калектыў і праз яго папрабуйце атрымаць шчанка з Акруговага праўленьня ці з гадавальніка Белкахотсаюзу.

т. Шаціла (Порыцкі р.). 1. Стрэльбы тыпа Монтэ-Крыста, якія адносяцца да катэгоры паляўнічых стрэльб, можна набыць усім паляўнічым на аднальковых умовах, як і астатнія паляўнічыя стрэльбы. 2. Калі мядзьведзь прыносіць шкоду, трэба хадайнічаць перад Наркамземам аб дазволу адстрэлу яго.

Рэдколегія: **У. С. Данькоў. Г. Я. Хлеўнікаў. М. Ф. Шмідт.**

Адказны рэдактар: **Міх. Шмідт.**

Друкарня „БДВ". Зак. № 446. У ліку 13.000. Галоўлітбел 177.